

448
0-11

О времени и о себе

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный педагогический университет»

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Пермь
ПГПУ
2007

448

УДК 378(09)

ББК Ч 483 (2РОС36 – 4ПЕР)

О – 121

11

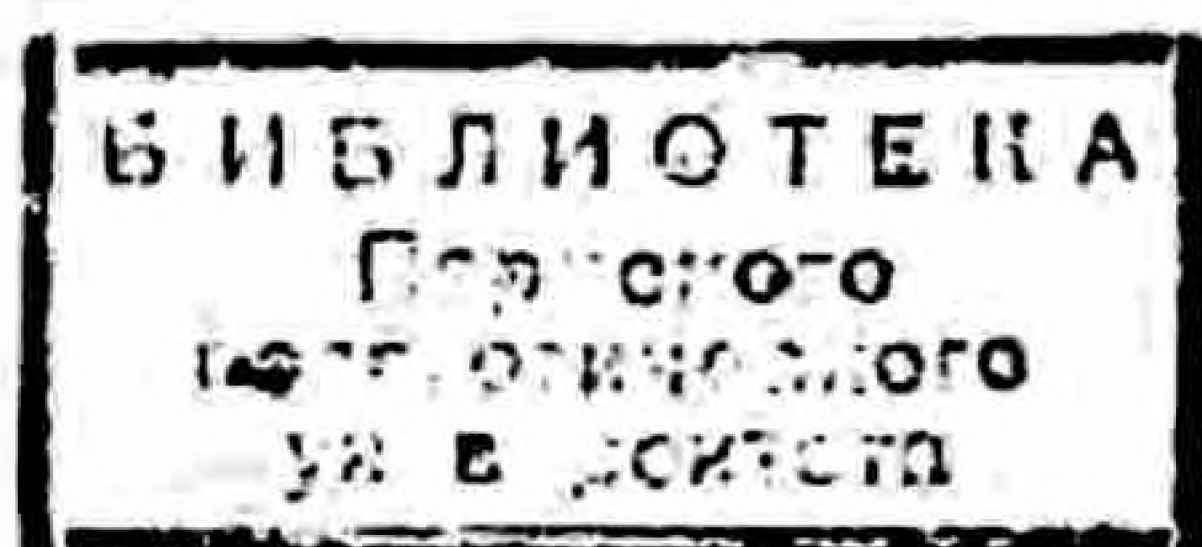
Составитель: канд. ист. наук, доц. Т. А. Гаузова

О – 121 О времени и о себе / сост. Т. А. Гаузова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2007. – 96 с.

Сборник содержит интервью, взятые студентами исторического факультета у ветеранов педагогического труда, чьи воспоминания – это еще одна страница истории педагогического университета.

УДК 378(09)

ББКЧ 483 (2РОС36 – 4ПЕР)

894593

Печатается по решению учебно-методического совета
Пермского государственного
педагогического университета

© Гаузова Т.А., составление, 2007

© ГОУ ВПО «Пермский государственный
педагогический университет», 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	4
Интервью с ветеранами педагогического труда	5
Владимиром Ильичем Адищевым.....	5
Тамарой Петровной Безгодовой	9
Валентиной Николаевной Бойко	10
Николаем Алексеевичем Егошиным.....	14
Татьяной Евгеньевной Ембулаевой	21
Михаилом Федоровичем Калашниковым	33
Игорем Севастьяновичем Капцуговичем	35
Виктором Вениаминовичем Мисенжниковым.....	41
Александром Александровичем Огородниковым	53
Юрием Владимировичем Павловым.....	59
Анной Илларионовной Санниковой	60
Ольгой Петровной Сурковой.....	66
Ларисой Викторовной Федоровой	67
Александрой Михайловной Федотовой.....	72
Маргаритой Степановной Фроловой	82
Александрой Давыдовной Хотинской	83
Аркадием Ивановичем Шураковым.....	86

Вместо предисловия

Память — это способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также запас хранящихся в нем впечатлений. Она многозначна, изменчива, и этому есть разные причины.

В XX в. перестроечная эпоха многое поменяла в общественном сознании и поведении людей. Исследователи — гуманитарии стали больше обращаться к человеческой памяти, что привело к необходимости говорить о появлении такого феномена, как историческая память, которая является отражением процесса сохранения и воспроизведения прошлого опыта народа, страны.

Большой интерес при этом представляет информация, связанная с жизнью отдельного человека, миллионов людей. Без этого немыслима история вообще.

В основе исторической памяти лежит устный источник. Через воспоминания человек, с которым мы ведем беседу, обращается к своей памяти и воспроизводит моменты своей жизни. Это источник хрупкий, сложный. Однако именно он дает нам возможность получить какой-то индивидуальный опыт, воссоздать историю повседневности, которую мы не найдем в учебниках.

В данном сборнике ветераны педагогического труда (респонденты) вспоминают время, предшествующее современной эпохе, и воспроизводят его в устных беседах с интервьюерами. Рассказывают о себе, о своей семье, годах учебы в институте, они вспоминают, как пришли на преподавательскую работу в педагогический институт (университет). Это люди разного возраста, и отношение ко времени, о котором они говорят, у них различное. Оно и не должно быть одинаковым, т.к. память индивидуальна.

Все, что они рассказали — это наша история. Время, в которое они родились и прожили большую часть своей жизни, ушло безвозвратно, и тем значимее то, о чем они нам поведали.

Интервью с ветеранами педагогического труда

Интервью с Владимиром Ильичем Адищевым

– Представьтесь, пожалуйста.

– Адищев Владимир Ильич, декан факультета музыки ПГПУ, заведующий кафедрой музыковедения и музыкальной педагогики, профессор.

– Когда впервые Вы узнали о ПГПУ (до 2005 г. – институте)?

– В 1964 году. Это был год, когда я приехал в город Пермь служить в армии и тогда узнал о существовании такого учебного заведения.

– Являетесь ли Вы выпускником этого вуза?

– Нет, не являюсь.

– Какие мотивы побудили Вас связать свою судьбу с этим вузом?

– Я был направлен сюда по распределению. Это было в 1973 году.

– Ваше первое впечатление от института?

– Местоположение в городе – отличное. Внешний вид здания – оригинальный: старое строение – губернская дума. Очень красивый актовый зал. Есть в нём какой-то старый шарм, стиль очень добрый. Надо его сохранить. Люди запомнились: очень работающие, очень добрые.

– Сколько Вы проработали в университете?

– Идет 34-й год работы в университете.

– Каковы Ваши цели и намерения?

– Цели и намерения прежние: попытаться реализовать свой потенциал, помочь в подготовке музыкально-педагогических кадров, сделать так, чтобы через них музыкальное искусство в образовательных учреждениях края занимало все более достойное место.

– Что удалось либо не удалось сделать?

– То, что намечаем вместе с коллективом, в основном удастся: и новые специальности, и новые направления, и новые программы дополнительного профессионального образования. Но как студентам факультета физической культуры трудно заниматься без спортивного зала, так очень трудно организовать настоящий учебный процесс без концертного зала. Но пока тот концертный зал, который есть у нас в университете – актовый, оставляет желать лучшего. Надеюсь, что мы с ректоратом в ближайшие два-три года приведем его в чувство, и это будет один из лучших концертных залов нашего города.

– Учеником какого ученого Вы себя считаете?

– Я учился в аспирантуре в Москве, в педагогическом институте им. В.И.Ленина. Выдающимся человеком был мой научный руководитель, союзная величина, профессор Ольга Александровна Апраксина. Влияние ее на меня исключительно сильно, и как человека, как личности, и как исследователя. До сих пор не пойму: как она делала так, что я после очередной консультации, после очередного приезда к ней в Москву, уезжал буквально на крыльях. Это состояние приподнятости, желания работать, исследовать – это было ее совершенно удивительное качество, совершенно удивительное свойство. И я отношу себя к научной школе О. А. Апраксиной – основателю этой школы. Она в свое время училась у патриарха отечественного музыкального образования – Валентины Николаевны Шацкой. У Ольги Александровны более 40 аспирантов. Это действительно школа. Там масса направлений. И одно из них – это исследование истории музыкального образования. Наиболее существенный вклад школа О. А. Апраксиной внесла именно в разработку вопросов становления и развития музыкального образования в нашем отечестве.

– Какой Вам запомнилась повседневная рабочая жизнь в университете?

– Весьма серьезное отношение к работе абсолютного большинства людей, стремление сделать свою работу качественно. Это есть у многих преподавателей. Определенная интеллигентность, культура. Ведь педагогическому университету (институту до недавнего времени) был присущ этот стиль определенной культуры,

интеллигентности. И это обращало на себя внимание. Очень важно, чтобы это сохранялось и дальше.

— Можете ли Вы назвать традиции, которые были и сохраняются на вашей кафедре, вашем факультете?

— У нас несколько, может быть, не традиций, а установок — тех положений, которые мы стараемся исповедовать внутри коллектива. Первая из них состоит в том, что мы в каждом признаем Моцарта, но каждый признает Моцарта в другом. На факультете работают очень неординарные люди, как правило, с весьма серьезным музыкальным дарованием. В этой ситуации очень важно видеть изюминку каждого, поддерживать его. И эту позицию удастся сохранять. И на факультете почти нет тех вещей, которые сотрясают творческий коллектив в театре, филармониях. Это создает рабочую атмосферу. Вторая ценность, которую исповедует наш коллектив, — это стремление задать и поддерживать высокую планку по всем основным направлениям учебной, творческой и научной деятельности. И это тоже очень важно. Работаем засучив рукава. И об этом есть свидетельство объективного плана: факультет по успеваемости, по академическим показателям традиционно все 16 лет своего существования стоит в тройке лидеров из 10-12 факультетов и очень часто оказывается во главе списка. Это результат соблюдения той планки, о которой я говорил.

Теперь о творческой работе. У нас и здесь существует негласное соглашение: если выходишь на сцену, то только в том случае, если всё сделано очень качественно, очень основательно. Никакие отговорки, никакие обстоятельства, никакие внешние причины мы стараемся в расчет не брать. И стараемся привлекать студентов. Обычно, когда слушатели приходят на концерты факультета музыки, то говорят, что это высоко профессионально, это так основательно! Действительно, так заявлено — так и делается.

И третья позиция — это, безусловно, положительное отношение ко всем: преподавателям, студентам, лаборантам, обслуживающему персоналу. Нужно уважать каждого на своем месте, помогать. Это создает, как мне кажется, хороший климат для работы. Поэтому и текучести на факультете почти нет. Есть очень большая стабильность на кафедрах.

– Чем интересны Ваши коллеги?

– Каждый интересен по-своему. И интересны они своей непохожестью. Мы стремимся к тому, чтобы человек заметил в себе эту непохожесть. Ты яркий исполнитель и проявляешься в этом. Ты интересный методист. У тебя очень оригинальные методические работы, которые «с руками отрывают» педагоги. А в тебе есть яркое организаторское, лидерское начало.

– Принимаете ли Вы участие в общественной жизни университета?

– Да. Многие годы я был членом парткома – точнее, весь советский период – не менее 15 лет. Партком поручил мне очень непростую должность председателя группы народного контроля университета. Массу сил, времени и нервов я затратил на эту работу.

– Какие раньше были студенты?

– Нормальные студенты: что сейчас, что тогда. Основное отличие – молодость. У молодости есть важные отличия от всех других возрастов – это задор, скептицизм, определенный максимализм, некоторое облегченное восприятие тех или иных явлений. Но ведь идет становление людей, они взрослеют. За период студенческого ученичества сильные стороны становятся, как правило, ярче (аналитика становится сильнее и т.д.), а проблемные вещи, как правило, проходят определенную коррекцию, поскольку человек вглядывается в себя и в других, строит себя. Находясь в определенной социокультурной среде, он чувствует влияние этой среды. Как правило, изменения мы замечаем к IV – V курсу.

– Поддерживаете ли Вы связь с выпускниками?

– Да. Болше 80 процентов наших выпускников пошли работать в педагогику, и они приходят к нам в летние творческие школы. И мы стараемся для каждого из них выстраивать линию дальнейшего послевузовского становления: чтобы в профессиональном плане он определялся быстрее.

– Какие события в жизни университета Вы считаете наиболее важными? Ваше участие в них?

– На мой взгляд, это преобразование института в университет. Это не формальное, безусловно, событие, поскольку университет как тип высшего учебного заведения – это очень серьезный статус, и переход в этот статус – это действительно важное событие. Наше

участие: наши преподаватели, наш факультет вписывался в те критерии, которые предъявляются к университету как учебному заведению. И наш факультет соответствует требованиям университета. На кафедрах около 80 процентов людей имеют почетные звания; мы ежегодно проводим научные конференции; укрепляется материально-техническая база и т.д.

– **Чем Вам дорог наш университет?**

– Я три десятка лет проработал в этом учебном заведении. Значит, чем-то дорог! Я работаю и осознаю, что мне хочется это делать. Есть здесь те ценности, которые меня привлекают. Университет создает условия для самореализации – творческой, научной, педагогической. И еще: университет – это то место, где можно помочь другим, а это один из смыслов жизни. Самое главное, чтобы первое и второе совпадали. И если это так, то, наверно, грешно еще смотреть в какую-то другую сторону.

– **Что Вы ждете от университета и что можете дать ему сейчас?**

– Педагогический университет стал университетом по официальному статусу. Но для того чтобы стать им по существу, надо еще много «шагать», надо много делать. Ожидания связаны с тем, что и ректорат, и деканаты, педагогические коллективы кафедр, факультетов, осознавая эту главную, магистральную проблему, будут систематически работать по наращиванию мощности нашего университета как университета. Что могу дать – то, что есть: силы, опыт, знания.

– Спасибо Вам за ответы и за то, что согласились нас принять.

Интервьюеры: П. Дизер, И. Юрков

4 июля 2006 г.

Интервью с Тамарой Петровной Безгодовой

– **Каким было Ваше первое впечатление от института?**

– Я окончила техникум и была принята на работу помощником библиотекаря. Меня поразило могущество здания, учебный фонд библиотеки, количество книг, преподаватели. Я была восхищена ПГПИ!

- Какой была повседневная рабочая жизнь?
- В 1964 г. я окончила отделение филологического факультета. В университете я проработала сорок шесть лет.
- Чем интересны ваши коллеги?
- С коллегами жила очень дружно. Вместе мы отмечали праздники, особенно Новый год. Также мы принимали участие во всех институтских мероприятиях. Я дружила со многими девочками-студентками. Запомнились очень многие студенты.
- Чем Вам дорог ПГПУ?
- В ПГПУ прошла вся моя жизнь, я его люблю!

*Интервьюер: О. Кузвесова
Июль 2006 г.*

Интервью с Валентиной Николаевной Бойко

- Представьтесь, пожалуйста. Кем считаетесь Вы сейчас?
- Бойко Валентина Николаевна, старший преподаватель кафедры методики преподавания русского языка и литературы Пермского государственного педагогического университета.
- Когда Вы впервые узнали о Пермском педагогическом институте?
- В 1969 г., когда окончила 10-й класс и надумала поступать на филологическое отделение института.
- В каком году Вы окончили этот вуз?
- Я выпускница филологического факультета коми-пермяцко-русского отделения. Поступила в 1969 году и окончила в 1975.
- С кем из известных людей Вы учились?
- Я училась в коми-группе, а параллельно с нами училась Марголина Татьяна Ивановна, Зимин Александр Леонидович, директор Горьковской библиотеки. В общем, в одно время вот с такими людьми училась.
- Какие мотивы, причины побудили Вас связать судьбу с этим вузом?
- Во-первых, я с малых лет мечтала быть учителем, потому что я родилась и выросла в учительской семье. Мама филолог, папа физик. И поэтому любимая детская игра – это школа. Я в качестве учителя уже с малых лет.

– В каком году Вы родились?

– Я родилась 1 августа 1953 г.

– Ваше первое впечатление при непосредственном знакомстве с вузом?

– Если учесть, что я приехала из маленького города Кудымкара, где больших-то зданий в принципе и не было, то, когда я пришла первый раз в институт, тогда еще это было что-то большое, солидное. И появилось у меня такое трепетное чувство к такому великолепию, так скажем, ну и волнение, конечно.

– Сколько лет Вы работаете?

– Я работаю с 1975 г., как окончила университет, так и осталась по сей день.

– Какой у Вас статус, общественно-функциональные обязанности?

– Я как преподаватель профорг кафедры. В одно время я работала замдекана по коми-пермяцко-русскому отделению, где-то лет шесть, наверное, с 2001 по 2006гг. Была членом детской комиссии профкома и общественным работником в основном по воспитательной части. Была куратором на курсе. Раньше была такая должность.

– Какие у Вас были и есть цели, намерения?

– Очень хотела защитить диссертацию, но не получилось. Причина очень серьезная – скоропостижно скончался мой научный руководитель Микушев Анатолий Константинович. Это ученый Сыктывкарского педагогического университета. Больше с моей темой я ни к кому не смогла подойти, вот так и не удалось.

– Люди, обстоятельства, которые Вам помогали или мешали?

– Насчет того, что мешать, мне, кажется, никто никогда не мешал. А вот помогают и помогали, хотелось бы поблагодарить в первую очередь Прокашеву Клавдию Николаевну. Когда я начала работать, была заведующая кафедрой Гаевская Тамара Ивановна, затем стала заведовать К.Н. Прокашева, которая предложила мне, чтобы я дальше училась. Я этим благодарна ей, конечно. Кайгородова, доцент кафедры современной литературы, она мне тоже совстовала дальше учиться. Покойный Бурдин Виктор Иванович, милейший, интеллигентнейший человек, он тоже мне очень помогал.

– Считаете ли Вы себя учеником какого-либо ученого?

– Я считала себя ученицей Микушева, но, к сожалению, вот так вот вышло. Ну а так, все меня учили и учат, все мои коллеги.

– Как развивалась научная школа, к которой Вы себя относите?

– Это все было в Сыктывкаре. Значит, как она развивалась? Она до сих пор там существует. Но в то время, когда я хотела защищаться, буквально уже на защиту должна была через неделю приехать, как раз к Микушеву (он был назначен главным начальником по аспирантуре), но, к сожалению, в одночасье все и рухнуло. Но эта школа там осталась. Там училась Безрукова, наша бывшая студентка, она сейчас профессор, работает в Сыктывкарском педагогическом институте. Там я в основном-то практиковалось на коми-литературе, поэтому у меня была очень узкая специальность: коми-пермяцкая литература и коми-пермяцкий фольклор.

– Какова Ваша повседневная рабочая жизнь в университете?

– Повседневная моя работа – всегда бегом, т.е. как можно больше успеть сделать.

– Можете ли Вы назвать традиции, которые соблюдались и соблюдаются на вашей кафедре?

– Если это можно считать традицией, то, наверное, занятие спортом. Во-первых, я почти 25 лет с коллегами ходила на аэробику, в сауну. Во-вторых, походы в театр.

– Кто из коллег Вам наиболее интересен, больше запомнился?

– Я хотела бы отметить Мисюра Елену Константиновну. Она всегда очень тепло и хорошо относилась к студентам коми-пермяцко-русского отделения. В первую очередь очень хотелось бы вспомнить покойную уже Налышеву Инну Викторовну. Очень умный ученый, всегда восхищали ее лекции, знание предмета и прекрасное отношение к окружающим людям, не говоря уж о студентах. Покойный Бурдин Виктор Иванович – милейший, интеллигентнейший человек. Кривошекова – это наша ученая, очень известный комивед, тоже ныне покойная, к сожалению. Можно назвать Борисову Инну Николаевну, она была очень такая волевая,

немножко, может быть, жесткая женщина. Руководящая должность обязывала ее быть такой. Она была деканом почти 14 лет. Да многих можно было бы назвать. Мне кажется, я со всеми хорошо лажу и ко всем хорошо отношусь. Но – это наиболее яркие такие личности.

– **Какое общение по интересам есть у Ваших коллег?**

– Немножко театром и спортом увлекаемся. Самые такие наши общие интересы, так скажем.

– **Принимали или принимаете ли Вы участие в общественной жизни университета?**

– Естественно. Во-первых, студенты наши принимают участие в студенческих веснах, как-то мы тоже к этому причастны. А вообще я председатель общественной организации, которая называется «Коми-пермяцкий национальный культурный центр» Пермской области. Поэтому я вот как-то знакомлю людей, которые приезжают в Пермь, даже иностранцев, кто такой коми-пермяк, как он живет, то есть с аборигенами. Какими были раньше студенты? Раньше студенты были очень скромными, сдержанными, воспитанными и любопытными.

– **Кто Вам особенно запомнился из этих студентов?**

– Я в основном вела занятия в коми-группах. И из наших студентов, к счастью, иногда выходят очень хорошие люди. Самое интересное, что они работают везде, особенно, если взять Коми округ. На телевидении – наши студенты, на радио – наши студенты и в милиции – наши студенты, т.е. во всех сферах. Пожалуй, из наиболее интересных – это Козлов Василий Васильевич. Он знаменит тем, что перевел на коми-пермяцкий язык «Слово о полку Игореве». Можно назвать Гуляеву Людмилу Петровну. Это тоже наша поэтесса, Танечка Минина – тоже поэтесса, к сожалению, погибла. Надежда Федосеева – тоже поэтесса, Оля Радостева – тоже поэтесса. В основном у нас такой контингент.

– **Поддерживаете ли Вы связь со своими выпускниками?**

– Обязательно поддерживаю. Каким образом? Я как руководитель по практике выезжаю каждый год, и куда бы я ни приехала, во всех школах – наши выпускники. Это директор, завуч или просто рядовой учитель. Кто-то мне пишет, кто-то мне звонит, кто-то советуется.

– **Какие события в жизни университета Вы считаете наиболее важными?**

– Год, когда нас переводили в статус университета. Это был очень трудный период, потому что очень много было работы, надо было обновлять и программу рабочую. Пожалуй, это год самый напряженный и интересный. Естественно, мы тоже помогали. Какие-то глобальные, скажем, юбилеи, знаменательные даты, Новый год, 8 Марта, День учителя, т.е. мы во всех пытаемся принять участие. Я никогда не отказываюсь. Чем могу, помогу.

– **Чем Вам дорог педагогический университет?**

– Во-первых, этот университет дал мне путевку в жизнь, образование и общение с коллегами. Я считаю, что мне очень повезло прожить и работать столько лет в таком потрясающем коллективе. Таких интеллигентных людей я, пожалуй, нигде не встречала, настолько порядочных, образованных, интеллигентных людей.

– **Что Вы ждете от педагогического университета?**

– Я жду, наверно, только хорошего. Я надеюсь, что университет останется таким же нужным, востребованным, чтобы дети шли учиться к нам с удовольствием. И надеюсь, что педагогический университет будет так же выпускать высококвалифицированных, востребованных специалистов. Очень хочу, чтобы он оставался таким же теплым, уютным, чтобы атмосфера была всегда теплой в нашем университете, несмотря на то, что зарплата маленькая.

– **Что Вы можете дать университету сейчас?**

– Положительную энергетику. Знания, которые я получила в университете, возвращаю обратно в виде лекций, практических занятий. И участие во всем.

Интервьюер: А. Лавров

Июль 2006 г.

Интервью с Николаем Алексеевичем Егошиным

– **Представьтесь, пожалуйста, и скажите, кем Вы являетесь на данный момент в ПГПУ?**

– Егошин Николай Алексеевич, заведующий кафедрой инструментального исполнительства.

– Когда Вы впервые узнали о ПГПИ?

– Я уроженец Пермской области, учился в общеобразовательной школе в городе Лысьва. Среди учителей нашей школы были выпускники Пермского государственного педагогического института. И знал я о нем, наверное, с самого детства.

– А Вы сами не были выпускником ПГПИ?

– Нет.

– А где Вы учились?

– Я учился в Петрозаводске – в филиале Ленинградской консерватории.

– Может быть, с Вами учились люди, которые затем стали преподавателями в ПГПИ или какими-либо известными людьми в городе?

– На одном курсе со мной училась Лариса Алексеевна Петрова. Сейчас она является профессором кафедры хорового дирижирования.

– Какие мотивы побудили Вас связать свою жизнь с этим вузом?

– В 1990 г., когда решался вопрос об открытии факультета музыки (вначале это было музыкально-педагогическое отделение), ко мне обратился с предложением перейти из института культуры в педагогический институт Владимир Ильич Адищев. Тогда он еще заведовал кафедрой музыки, теперь он является деканом нашего факультета. Я, подумав какое-то время, принял это предложение.

– А сколько лет Вы уже работаете здесь?

– 16 лет.

– Какие цели Вы ставите перед собой, работая в университете (занятие каких-либо должностей или что-то еще)?

– Нет, у меня нет никаких амбициозных проектов в отношении собственной персоны. Цели, которые я хотел бы поставить и попытаться их решить: чтобы статус нашего факультета в университете неуклонно повышался, чтобы мы были привлекательны для абитуриентов, чтобы преподаватели, которые работают на нашей кафедре, занимались не только преподавательской, но и творческой, исполнительской деятельностью. Это в принципе наша прямая обязанность. На сегодняшний день многие из преподавателей

нашей кафедры, и я в том числе, принимают участие в концертах на сценах нашего города, таких как Органный зал филармонии, Театр оперы и балета, Дворец творчества юных и т.д.

– Может быть, Вы раньше ставили перед собой какие-либо цели, которых Вы уже добились?

– После окончания консерватории я некоторое время работал преподавателем в музыкальном училище в Великом Новгороде, затем переехал в Пермь, работал в институте культуры – сначала преподавателем, потом – старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой фортепиано, учился в ассисентуре в Ленинградской консерватории. В период работы в этом университете моя кандидатура была представлена на почетное звание, хотя я к этому не стремился. В настоящее время я являюсь заслуженным работником культуры России. Было несколько учеников – лауреатов международных, всероссийских, региональных конкурсов.

– Вы преподаете на музыкальном факультете. Может быть, Вы считаете себя учеником какого-либо известного педагога или, может быть, даже музыканта?

– Профессор, по классу которого я заканчивал консерваторию – Виктор Саулович Портной – и сегодня работает в Петрозаводской консерватории и заведует кафедрой специального фортепиано, является проректором по учебной работе. Профессор Александр Иванович Чихарев, у которого я проходил ассисентуру в Ленинградской консерватории, уже, к сожалению, умер. Он тоже интересный музыкант. А в настоящее время я очень дорожу тем, что с нашей кафедрой сотрудничает уже 11 лет очень известный российский музыкант, народный артист России, профессор Московской консерватории Алексей Аркадьевич Наседкин. Общение с таким музыкантом дает очень много в профессиональном и человеческом плане.

– Не являются ли те люди, которых Вы назвали, основателями или представителями каких-либо научных школ, направлений?

– У нас, музыкантов, принята такая классификация: московская школа и петербургская (ленинградская) школа. Могу сказать, что консерваторию я заканчивал у представителей ленин-

градской школы. Ассисентуру – то же самое. Сейчас, я повторяю, общение с таким ярким представителем московской пианистической школы, каким является Алексей Аркадьевич Наседкин, дает пищу для каких-то профессиональных размышлений, дает какие-то новые импульсы и к педагогической, и к исполнительской деятельности.

– А как бы Вы могли охарактеризовать повседневную рабочую жизнь в университете?

– Мне трудно судить о том, какова повседневная жизнь в целом в университете и на различных факультетах, но на нашем факультете жизнь достаточно интересная, потому что она включает в себя не только учебные занятия, но также подготовку и проведение различных конкурсов как на факультетском уровне, так и участие наших студентов и преподавателей в мероприятиях российского масштаба. Мы стараемся не пропускать юбилейные даты великих композиторов. Например, в этом году широко отмечалось с нашим участием 250-летие со дня рождения Вольфганга Амадея Моцарта. К нам приезжал австрийский музыкант Альберт Захман. Это был его третий приезд к нам на факультет. Это очень интересный молодой музыкант, пианист, педагог, исполнитель со своим взглядом на проблемы интерпретации произведений Моцарта и не только Моцарта. Он интересуется также композиторами XX века и является специалистом в этой области. Творческое общение с этим музыкантом очень интересно.

– А как Вы можете охарактеризовать Ваших коллег? Чем эти люди интересны Вам?

– Среди моих коллег немало интересных, творческих личностей, людей, которые выступают с сольными концертными программами, выступают в качестве ансамблистов, аккомпаниаторов. Их имена достаточно известны в городе, такие как Сергей Георгиевич Мошкарлов, его супруга Ольга Риммовна Мошкарлова, Лариса Дмитриевна Токшарова, лауреат международных и всероссийских конкурсов, Наталья Игоревна Шамарина. Всех не буду перечислять, но у нас достаточно сильный состав кафедры. И на других кафедрах нашего факультета работают также интересные музыканты, с которыми интересно и полезно обмениваться опытом.

– Как Вы принимаете участие в общественной жизни университета?

– Я являюсь членом ученого совета университета и членом совета факультета. Мое участие ограничивается присутствием на заседаниях этих советов и участием в решении каких-либо вопросов, которые обсуждаются. Приходится выступать и ставить на обсуждение, пытаться решать в положительном плане какие-либо важные для кафедры и для факультета вопросы.

– А каковы, если можно спросить, Ваши интересы вне университета? И, если можете сказать, у ваших коллег?

– Я очень люблю путешествовать. Возможности для этого ограничены в настоящий момент. Но несколько лет подряд мне удается с моим коллегой, концертмейстером симфонического оркестра Пермского оперного театра Борисом Михайловичем Гамусом, заслуженным артистом России, выступать на туристическом теплоходе с концертными программами, адресованными иностранным туристам, которые путешествуют по рекам и озерам России.

– У нас есть еще вот такой вопрос: какими были раньше студенты, чем студенчество того времени, когда Вы учились, отличается от современного? Еще: может быть, кто-либо из Ваших однокурсников запомнился Вам. И кем впоследствии стали эти люди?

– Среди людей, выбравших музыку своей профессией, случайных людей, как правило, очень мало или почти нет, потому что этот выбор определяется довольно длительным периодом обучения в детской музыкальной школе, в музыкальном училище либо в музыкально-педагогическом училище, поэтому к моменту поступления в вуз проблема, куда идти, как правило, не стоит.

– Что касается того, какими студенты были раньше и какие они сейчас: сейчас студенты более раскрепощенные. Может быть, имеет значение тот факт, что теперь дети имеют возможность пользоваться Интернетом, смотреть многоканальное телевидение. Но уже нет той сосредоточенности на главном. Стало больше каких-то отвлекающих моментов. Я чувствую, что студенты, с которыми мне приходится общаться, иногда испытывают трудности в том плане, что с трудом определяются в выборе будущей про-

фессии. Если они даже выбрали факультет, специальность, по которой они будут обучаться, то они отнюдь не уверены, что после окончания вуза будут работать по этой специальности. Такая неопределенность зачастую не идет на пользу, потому что теряется смысл в углубленном изучении того или иного блока специальных дисциплин. А без этой сердцевины, без этого стержня образование становится слишком широким и поверхностным.

А что касается моих однокурсников: я сейчас не припомню, кто из них сделал блестящую артистическую карьеру. В основном это люди, которые занимаются педагогической деятельностью либо в средних, либо в высших учебных заведениях и совмещают свою педагогическую деятельность с исполнительской. Но в достаточно скромных масштабах: масштабах своего города, региона. Правда, среди тех, с кем я учился в ассисентуре, есть лауреаты международных конкурсов, которые преподают, например, в Петербургской консерватории, такие как Григорий Соколов, Павел Егоров. Это достаточно известные в музыкальном мире имена. Я поступал даже в аспирантуру вместе с Еленой Гиллис, дочерью великого пианиста. К сожалению, она ушла из жизни достаточно рано.

— Может быть, кто-то из Ваших однокурсников работает сейчас или работал раньше на этом факультете?

— Я уже называл Ларису Алексеевну Петрову. Она не родилась в Перми, но всю сознательную жизнь она провела в этом городе, окончила музыкальное училище, после окончания консерватории вернулась в Пермь, преподавала в училище, потом — в институте культуры, затем была хормейстером Уральского камерного хора, и сейчас она, повторяю, является профессором кафедры хорового дирижирования и сольного пения. Я горжусь тем, что с этим интересным музыкантом очень давно знаком и имею возможность также общаться.

— Какие события в жизни университета Вы считаете наиболее важными и как Вы принимали участие в этих событиях?

— Я запомнил, например, такой момент, когда педагогический институт стал университетом. Это была не просто смена вывески, а переход в какое-то новое качество: планка всех факультетов вуза

и учебного заведения в целом была поднята на какую-то новую высоту. Помню, как это событие торжественно отмечалось. Тогда ректором был Игорь Севастьянович Капцугович. И я думаю, что в этом была его большая заслуга. Он подвел вуз к такому решению, и мне кажется, что все эти годы наш университет оправдывает свой статус. Могу вспомнить период аттестации и лицензирования. Это был 2003 г. Очень тщательная подготовка предшествовала этому событию. Оно велась на всех кафедрах, факультетах вуза.

Могу вспомнить такие знаковые события, как выборы ректора в 2001 году, когда ректором стал Андрей Константинович Колесников. Тогда была достаточно серьезная борьба между двумя конкурентами: вторым кандидатом был Евгений Карлович Хеннер – доктор физико-математических наук, очень серьезный ученый. Он всего на несколько голосов отстал от победителя этой гонки. Не так давно, уже в этом году, на нашем факультете были выборы декана. Деканом вновь, уже на третий срок, был избран Владимир Ильич Адищев. Это признанный лидер нашего факультета, его основатель, человек, чье имя достаточно известно в научном мире. Например, недавно он принимал участие в конференции «К 100-летию со дня рождения академика Д. С. Лихачева». Эта конференция проходила в Санкт-Петербурге под эгидой Российской академии наук.

– **Что Вы еще ждете от ПГПУ и что Вы можете дать ему?**

– Сейчас я, наверное, не совсем точно отвечу на ваш вопрос. В этом году в моей творческой жизни произошло одно важное событие: у меня вышел компакт-диск с записью фрагментов из всех симфоний Бетховена в транскрипции для фортепиано Листа. Это для меня большое творческое достижение, и оно было бы невозможно без помощи ректората университета. И я бы хотел надеяться, что мои творческие поиски будут и в дальнейшем находить поддержку у руководства нашего вуза. Ведь когда ощущаешь такую поддержку, хочется перед собой ставить серьезные задачи и пытаться их решить.

– **Спасибо Вам за интересную беседу. Всего доброго!**

*Интервьюеры: П. Дизер, И. Юрков
3 июля 2006 г.*

Интервью с Татьяной Евгеньевной Ембулаевой

– Представьтесь, пожалуйста.

– Собственно, вы меня уже представили. Я, Ембулаева Татьяна Евгеньевна, кандидат филологических наук, председатель профкома педагогического университета.

Я родилась в 1950 году, в семье рабочих Мотовилихинского завода. Отец и мать проработали на заводе им. В. И. Ленина более 40 лет. Сейчас их уже нет в живых. Папа прошел войну, инвалид, ветеран Великой Отечественной войны. Мама ветеран тыла. В годы войны также работала на заводе им. В.И. Ленина. Ну что еще сказать? Родители мои были людьми честными, трудолюбивыми, добропорядочными. Простые советские люди. Сейчас их “совками”, вроде, называют. Но я думаю, это были очень хорошие люди не только с точки зрения моей, т.е. дочери, но и с точки зрения просто человеческой.

– Татьяна Евгеньевна, а когда Вы впервые узнали о пединституте?

– О существовании такого вуза я узнала, когда заканчивала десятый класс, в 50-й школе Мотовилихинского района. Собиралась учиться дальше. Получение высшего образования мне казалось делом обязательным, и как-то так сложилось, что решение пойти в педагогический институт тогда у меня было очень таким прочным. Была небольшая страница в моей жизни, когда я вынуждена была несколько месяцев работать, ну таким рядовым бухгалтером, и меня направляли учиться в финансовый техникум. Помню, я наотрез отказалась: “Нет, я пойду только в педагогический институт”. Почему это так было, мне сейчас даже сложно говорить.

– На каком факультете Вы учились, в каком году закончили вуз?

– Я окончила наш педагогический институт в 1972 г., филологический факультет. И с тех пор работала по своей специальности, сначала учителем средней школы, затем завучем средней школы, правда, в наш университет пришла работать преподавателем достаточно поздно, в 1984 г.

– Какие причины побудили Вас вернуться в университет и здесь продолжить работу?

– Какие причины? Ну, мне вспоминается, я работала тогда в Пермском техникуме им. Славянова, преподавала русский язык и литературу. Мой муж надумал пойти работать в ПГПУ. Какие у него были причины? Я не буду сейчас говорить, я, собственно, и не знаю. Ну а когда он уже поступил, поработал где-то год или два, заговорил о подготовке кандидатской диссертации. Потом просто случай такой произошел – меня пригласили работать. Я сначала наотрез отказалась, а потом так прикинула, может быть, и мне попробовать, пойти вслед за мужем, может быть, и у меня что-нибудь получится. Я не очень была уверена в своих силах. Вот именно с таким вопросом я и пришла: “Может быть, получится?”.

– Каким было Ваше первое впечатление от ПГПУ при непосредственном знакомстве с ним?

– Имеется в виду, когда я впервые сюда пришла?

– Да, когда Вы пришли еще поступать.

– Ну, вы знаете, первое впечатление, это, наверное, здание нашего главного корпуса. Оно запомнилось, оно на меня произвело впечатление, оно мне сразу понравилось какой-то солидностью, фундаментальностью. Ну на самом деле ведь очень интересное здание, архитектура интересная, красивая. Этот стиль мне всегда нравился. Ну а когда я вошла, мне тем более понравилось. Разумеется, я пришла учиться, получать профессию. Вот это было первое впечатление. Потом прошло много лет, в 1984 г., когда я снова сюда вернулась, я ощутила чувство удовольствия быть в этом красивом здании и работать в нем. Было ну просто приятно, этот классический стиль всегда привлекал меня. Потом уже были другие впечатления, и, конечно, главное – это была работа, практическая деятельность.

– Когда Вы поступали, то был большой проходной балл?

– В то время поступать было сложно. Помнится мне, что было четыре, а может быть, пять, вот четыре или пять человек на место. Ну как-то я так сдала хорошо достаточно, все успешно получилось.

– И сколько лет Вы учились?

– Четыре года мы тогда учились, четыре года. Учиться мне нравилось. Мне вообще всегда нравилось учиться, и до сих пор, хотя вроде бы уже и не надо.

– Татьяна Евгеньевна, какие у Вас сейчас цели и намерения?

– Сейчас цели и намерения? Ну сейчас я председатель профкома. Я думаю, что основная цель для любого человека, где бы он ни работал, это хорошо и добросовестно исполнять свои обязанности. Обязанностей у меня очень много. Когда вот их перечислишь все, прочитаешь в «Положении», нашем «Положении о профсоюзной организации», вот тогда, наверное, и откроются все цели, к которым я должна стремиться. Сейчас я не знаю, о чем можно говорить, это нужно характеризовать всю мою работу. Этого, мне кажется, не стоит сейчас делать.

– Татьяна Евгеньевна, чего Вам удалось достичь в профессиональном плане, а чего – нет? И что в этом помогает либо мешает?

– В профессиональном плане? Видите, у меня так вот получилось, что 16 лет я работала только преподавателем, из них 10 лет доцентом, и вот затем была избрана председателем профкома. И наступил у меня совсем другой период жизни и другой характер деятельности. Поэтому я сейчас даже не знаю, о чем, собственно, говорить, о каком профессиональном плане: или о преподавательской работе, или о деятельности председателя профкома?

– Ну, наверное, о деятельности председателя профкома.

– О деятельности председателя профкома... То есть, что получается, что не получается? Что мешает, да?

– Да. Достигаете ли Вы поставленных целей, и что мешает Вам?

– Вы знаете, многое получается и многое не получается. Я уже не раз говорила, что деятельность председателя сложная, напряженная, многоаспектная. Очень разная работа, с людьми. В основном, мне кажется, получается. Я перед собой ставлю какие-то цели на каждый день, на какой-то там период: на неделю, на месяц, на полгода, на год. В этом, например, году была поставлена очень серьезная цель: в самом начале 2006 г. подготовить Проект нового коллективного договора нашего коллектива, т.е. работников университета, с администрацией и принять этот новый коллективный договор на конференции университета. Конференция – это мероприятие очень масштабное, охватывает весь наш коллектив. Сама

проблема, собственно, это проблема всего коллектива. Это была серьезная задача. От этой работы я получила удовлетворение, что все сделала, что смогла организовать профком, своих помощников, коллег своих. Мы создали Проект коллективного договора, обсудили его с администрацией, согласовали с коллективом. И это было очень серьезное дело этого года. Ну сейчас хочется, чтобы коллективный договор выполнялся, чтобы выполняли его все стороны. Хотя он считается двусторонним, но заинтересованы коллектив, администрация и профсоюзный комитет. И бывает так, что или та, или другая, или третья сторона не выполняет его. Хотелось бы, чтобы сама идея коллективного договора жила, чтобы приносила пользу, чтобы не была формальной вся эта деятельность вокруг него. Важно это еще и потому, что коллективный договор охватывает, собственно, все сферы жизни и деятельности нашего коллектива. Профком в большей степени занимается социальной сферой, но, тем не менее, в целом документ охватывает все сферы деятельности: и производственную, (организацию учебного процесса), и научную. Что еще сказать? Если мы работаем по проблемам коллективного договора, значит, собственно, работаем по всем направлениям, по которым был заключен договор.

– А есть кто-то или что-то, кто (что) мешает Вам в осуществлении Вашей деятельности?

– Кто мешает...

– Какие-то препятствия, может?

– Ну, разумеется, препятствия всегда есть, их достаточно. Мешают... Может быть, не мешают, но не помогают. Люди (они сами по себе являются препятствием), которые не верят в идею профсоюза, которые видят в профсоюзе только источник материальных благ для себя лично. И, собственно, такие люди обычно не задумываются о целях профсоюза, о средствах, которые имеет в своем арсенале профсоюз для достижения этих целей, и, как правило, ничего не знают о профсоюзе, только критикуют, только кричат в кулуарах. Вот такие люди мешают. Они бывают очень разные, эти люди, среди них бывают очень активные, которые действительно, получается, откровенно мешают, а бывают просто равнодушные. Равнодушных очень много, они мешают. А так чтобы намеренно, прямо кто-то ставил палки в колеса, этого я сказать не могу.

– Вы считаете себя учеником какого-либо ученого?

– Ну разумеется. Я училась в Москве, в аспирантуре при Московском государственном педагогическом университете им. В. И. Ленина. Я получила квалификацию преподавателя-методиста, методиста по преподаванию русского языка и работала первоначально на кафедре методики преподавания русского языка и литературы. Мне довелось учиться сначала на кафедре методики в МГПУ, затем на кафедре культуры речи учителя. И ту и другую кафедру возглавляла профессор Лодыжинская Раиса Алексеевна. Она автор многочисленных работ по методике преподавания русского языка, специалист в области развития речи учащихся. Но кроме того для учителей средних общеобразовательных школ Раиса Алексеевна известна как автор учебника русского языка. Первый учебник, вышедший в конце пятидесятых годов, был написан авторским коллективом под ее руководством, и в дальнейшем он держал монополию среди учебников по русскому языку. По этому учебнику училось не одно поколение наших школьников, российских и не только российских. Поэтому она многие, многие годы возглавляла кафедру методики в Московском педагогическом университете, затем возглавляла кафедру культуры речи учителя. Культура речи учителя – это было её направление, ею созданное, разработанное. Она не была моим прямым научным руководителем, но преемником Раисы Алексеевны Лодыжинской на посту заведующего кафедрой был мой научный руководитель – Иполитова Наталья Александровна, которая была продолжателем идей и дел Раисы Алексеевны Лодыжинской. Со многими московскими профессорами я была знакома, со многими довелось работать, их идеи мне очень помогли. Я их чту до сих пор. Но вот своими учителями я считаю все же двух этих замечательных женщин. И до сих пор, хотя преподавательская работа сейчас не является моей основной деятельностью, я работаю в русле того направления, которое было создано Раисой Алексеевной Лодыжинской. Последняя дипломная работа моего студента-заочника этого года была написана по этой же проблематике. Так что я считаю, что мне в этом смысле большая жизненная удача улыбнулась, когда я встретила с этими людьми. До сих пор переписываемся.

– Общаетесь?

– Да, конечно, общаемся.

– К какой научной школе Вы себя относите?

– А вот я и отношу себя к научной школе Раисы Алексеевны Лодыжинской. А мой научный руководитель тоже её ученица, так что такая преемственность.

– Татьяна Евгеньевна, а какое у Вас впечатление от повседневной рабочей жизни нашего университета?

– Повседневная рабочая жизнь в университете... Она такая, какой и должна быть. На мой взгляд, это лекции, семинары, практические занятия, работа со студентами, научная работа преподавателя, если имеете в виду эту сторону учебного процесса.

– А в чем тогда отличие жизни университета во времена, когда Вы были студенткой, и сейчас? Какой тогда была повседневная жизнь, чем отличалась от нынешней?

– Повседневная жизнь тогда и сейчас?

– Да, может, как-то атмосфера отличалась?

– Да нет. Мне кажется, дело не в этом. Я даже тут затрудняюсь ответить. Разумеется, повседневная жизнь студента и жизнь преподавателя – это вещи разные. Хотя это две стороны одного и того же процесса, учебного процесса. У нас немножко разные цели. Но если говорить о преподавателе, то повседневная жизнь... Ну всегда для каждого человека важно, как прошел рабочий день, для преподавателя – как удалась лекция, удался ли семинар, т.е. это то чувство удовлетворения (или, может быть, неудовлетворения), которое остается после той же лекции, семинара, практического занятия, беседы со студентом по дипломной, курсовой работе. Разумеется, испытываешь... Ну замечательное чувство, когда лекция удалась, когда ты сам реализовал себя в этой лекции, когда ты чувствуешь, что результатом твоего личного творчества оказались знания студента, т.е. эффективность твоей работы, качество твоей работы. И, мне кажется, вот это самое главное в нашей повседневной жизни. Если мы чувствуем, что работаем хорошо и получаем хорошую отдачу от студента – это самое важное в нашей повседневной жизни. От этого и доброе, хорошее настроение, и желание работать дальше, и желание творить, искать. Удалась статья. Сам процесс работы преподавателя над статьей, над методическим по-

собием, он увлекателен, он интересен. Но когда ты чувствуешь, что сделал хорошее, доброе дело, которое даст плоды, после того как воспримут это все люди, студенты, учителя, школьники, то, конечно, испытываешь большое удовлетворение. Особенно когда проходят многие годы, и вдруг появляются в кабинете профкома твои старые студенты, теперь уже опытные учителя, и вспоминают: “Вот я Вашей книжечкой долгие годы пользовался”. Знаете, как приятно бывает. Вот такой результат повседневной жизни.

– А Вы можете назвать какие-то традиции, которые сохраняются и соблюдаются в нашем университете?

– Традиции? Разумеется, в каждом достойном учреждении и вообще в достойном обществе есть традиции. Какие традиции у нас в университете?.. Ну, во-первых, это традиции, связанные с научной жизнью университета. Это замечательная традиция проводить в апреле студенческие и преподавательские научные конференции. Конференции такого рода – это праздник, это именно традиционные конференции. К ним готовятся все, готовится каждый, готовится весь коллектив. Ощущение того, что тыходишь в это сообщество людей, ищущих, стремящихся к чему-то, прежде всего стремящихся к новому знанию. Это замечательное ощущение, когда мы чувствуем себя одним таким тесным сообществом. Есть у нас традиция, например, отмечать День учителя. Казалось бы, это не очень интересно звучит, всем известная традиция, но тем не менее ведь в вузе проходит это все по-особому. И преподаватель, который отработал уже 5-10 лет, он ощущает себя преподавателем вуза, для него этот праздник дорог. У нас в институте был такой перерыв, когда традиция отмечать День учителя в вузе, казалось, прервалась, но затем она была возобновлена общими усилиями ректората, администрации и профкома. И мне приятно, что я кое-что сделала для того, что бы эта традиция возобновилась. И сейчас ежегодно мы отмечаем этот праздник, придумываем каждый раз что-нибудь новенькое, интересное, чтобы привлекло внимание всех и осталось на долгую память. Вот была такая традиция – общеуниверситетские вечера. К сожалению, у нас в последние годы их нет, и я чувствую как председатель профкома, что люди очень жалеют, что эта традиция прервалась. У нас сейчас все мероприятия, как правило, связаны с праздниками – Новый год, 8 Мар-

та, проходят кулуарно, на факультетах. Если хотя бы раз в год было какое-то интересное общеуниверситетское мероприятие, это было бы хорошо. Раньше такие традиции были. Вы понимаете, я даже не свое мнение сейчас высказываю, а мнение преподавателей, работников, лаборантов, в большей мере преподавательского коллектива. Они вспоминают те годы, когда были такие вечера, и постоянно высказывают такие пожелания, и я бы их поддержала, ну пока вот не случилось, к сожалению.

– А что именно было в этих вечерах?

– Это были вечера, в которых участвовали представители всех факультетов, подразделений. Как правило, по желанию. Далеко ведь не все люди хотят или по каким-то жизненным обстоятельствам не могут. По желанию собирались люди, студенческий клуб, профком, другие отделы, администрация. Все вместе это организовывали. Что там было? Просто эти вечера приносили радость общения. Действительно, ведь иной раз замыкаешься в пределах своей кафедры, своего факультета, хотя ты знаешь, что ты живешь в большом вузе, в большом коллективе. И вот это был выход. Люди ощущают, что он нужен, этот выход, это более широкое общение. Ощущение того, что ты работаешь в большом вузе, оно, видимо, живет, и его нужно подкреплять, это ощущение. Традиции, традиции... Какие традиции... У нас есть хорошая традиция работы с ветеранами университета. Этим непосредственно занимается Совет ветеранов, профком, я лично занимаюсь. Очень добрая традиция, замечательная, люди – наши бывшие работники, сотрудники – благодарны очень. Также люди ощущают потребность снова быть в атмосфере вуза, почувствовать себя в коллективе, пообщаться, вспомнить свои годы молодые. Это замечательная традиция. Я думаю, что у нас много традиций. Мы выпускаем газету “Учитель”, которая тоже создает имя университету и поддерживает наше ощущение большого коллектива.

– Кто из коллег Вам наиболее запомнился?

– Кто из коллег? Я пришла в вуз с целью стать преподавателем, ну и как все, наверное, сначала ощущала себя ассистентом, которому еще подниматься и подниматься по ступеньке знаний, и стремилась походить на некоторых наших преподавателей. Прежде всего, образцом для меня была Борисова Аида Николаевна. Когда я учи-

лась, она была деканом, и запомнилась мне как декан, ну и преподаватель. Она у нас диалектологию преподавала. А когда я стала ассистентом, она заведовала кафедрой. Я её очень хорошо знала как человека, как преподавателя. И, прежде всего, она меня привлекала как человек своей открытостью, энергией, бодростью, стремлением к знанию, своими высокими нравственными принципами, по которым она жила. К сожалению, она ушла от нас два года назад. Человеком она была очень сильным, много сделала для факультета, в целом для университета. Я всегда смотрела на неё и мне казалось, что я никогда не достигну такого уровня квалификации, никогда не поднимусь до такой планки, которой соответствовала Аида Николаевна. Но стремление это было. Другие преподаватели... Я очень благодарна Прокошевой Клавдии Николаевне. Собственно, с её легкой руки я и начала заниматься наукой. Образцом в научном, профессиональном плане был для меня Бурдин Виктор Иванович. Конечно же, Виктор Иванович человек сам по себе очень интересный, и преподаватель очень высокого уровня. Зубков Владимир Анатольевич, он до сих пор работает, дай ему Бог успехов и здоровья. Всегда, разумеется, уважала преподавателей больших знаний и высокой квалификации и любящих свое дело. А из студенческих лет вспоминается мне Инна Викторовна Малышева. Она преподавала у нас русскую и зарубежную литературу, вела семинарские занятия. Человек очень серьезный и преданный своему делу. В принципе, вы знаете, можно называть еще имена, много у нас замечательных преподавателей было. Было всегда с кого брать пример, у кого учиться.

– **Вы общаетесь с Вашими коллегами вне университета?**

– Ну, конечно, общаемся, конечно, общаемся, обязательно. С некоторыми очень тесные отношения. Ну тем не менее коллективами кафедр мы все равно встречались, отмечали защиты диссертаций, дни рождения, юбилей. Без этого нельзя.

– **В работе каких общественных подразделений Вы участвовали?**

– Сейчас по должности своей я участвую в работе самых разных подразделений. А вот в студенческие годы я занималась самодеятельностью. В нашем студенческом клубе была не последним человеком. Очень часто приходилось выступать, я пела всегда. Очень запомнились некоторые вечера, некоторые концерты, кото-

рые проходили в актовом зале главного учебного корпуса. Я начала участвовать в художественной самодеятельности с первого курса, затем уже и преподавателем выступала в преподавательских коллективах и на вечерах. Если людям приятно мое пение, то мне тоже приятно. Я всегда шла навстречу, если меня просили, я понимала, что музыка, пение – всегда удовольствие людям.

– Как Вы считаете, в годы Вашей учебы студенты больше занимались художественной самодеятельностью, чем сейчас?

– Нет, я так не думаю.

– Какими раньше вообще были студенты? Кто Вам особенно запомнился?

– Студенты... Вы знаете, мне кажется, студенты во все времена одинаковые. Всегда есть пытливые, всегда есть серьезные, глубокие, увлекающиеся, любящие сам процесс обучения. Но есть и другого плана, во все времена. Я не замечаю особой разницы. Всегда, разумеется, преподавателям не нравились лодыри, те, кто «на халяву» как-то хотел пройти вместе со всеми, получить зачет. У меня сейчас вызывает опасение компьютер. Я думаю, напрасно, но, тем не менее, оно у меня в душе есть. Подход студентов к использованию компьютера, а хотелось, чтобы творчество шло от студента. Когда сейчас начинаешь проверять курсовые, дипломные работы, то видишь много заимствований, несамостоятельного, вот это вызывает опасения. Как бы компьютер не затмил книгу. Честное слово, потому что в любом случае книга остается книгой, даже если её содержание изложено в компьютере, все равно нужно ее читать и самому получать знания, а не просто вставлять готовые куски в работу, а потом выдавать её за свою. Вот в этом у меня опасения, а так, я думаю, что студенты – это молодые люди, в любую эпоху, в любые времена. Молодежь остается молодежью, устремленная в будущее, активная, энергичная, живущая именно будущим, надеждами, отсюда энергия и творчество. Ничего плохого не скажу.

– Вы поддерживаете сейчас связь со своими учениками?

– Связь с выпускниками? Ну, конечно, поддерживаю. Сейчас меньше, когда стала работать председателем профкома. Темы дипломных работ моих выпускников связаны с преподаванием русского языка, риторики в школе, поэтому мы вынуждены выходить

на школы, такова специфика, я, конечно же, отправляю своих студентов к своим выпускникам. Это естественно, это нормально. Иногда и к коллегам своим, с кем я раньше работала, или к моим бывшим однокашникам, студентам нашего же филологического факультета. В этом году студент проводил экспериментальную работу в школе №15, в качестве школьного руководителя у него была моя однокашница, учились с ней вместе на нашем факультете, Сальникова Любовь Андреевна.

– Какое событие в жизни университета Вы считаете наиболее судьбоносным и важным?

– Ну, прежде всего, это переход нашего вуза из статуса института в статус университета. Также судьбоносными являются выборы ректора университета. В свое время, в 1979 г., пришел новый ректор, Игорь Севастьянович Капцугович, он проработал более 20 лет. Конечно, его личность, личностные качества, качества ученого на многие годы определили очень многое в нашем университете. На смену ему пришел другой ректор – то же самое. Это судьбоносные фигуры, поэтому выборы ректора – это очень серьезное дело, очень ответственный этап в жизни вуза.

– Татьяна Евгеньевна, а чем Вам дорог педагогический университет?

– Сложный вопрос и одновременно очень простой. Чем дорог? Дорог тем, что здесь жизнь прошла, собственно, 22 года жизни. У кого-то это 35 лет, у кого-то это 40, но мне кажется, 22 года это тоже очень много. Поэтому чем он дорог?.. Всем он дорог. Эти 20 лет, если ты каждый день здесь находился и жил проблемами этого вуза, проблемами людей, которые тебя здесь окружали, так чем он дорог? Тем и дорог. Тем и дорог, что здесь прожита жизнь, что здесь ты себя почувствовал человеком, ты здесь себя почувствовал личностью, проявил себя как-то, здесь ты удовлетворение какое-то ощутил, результат своей деятельности за многие годы. Ну и, разумеется, люди, товарищи, коллеги по работе, связи, которые установились за все эти годы, ведь их так просто не установишь. На улицу выйдешь и найдешь там близкого друга, человека, который тебя понимает, и ты его понимаешь? Нет. А вот связи, которые установились в достижении общих целей – это уже высшая ценность.

– **Что Вы сейчас ждете от университета и что Вы готовы ему дать?**

– Для себя от университета ничего не жду. Чего ждать? Зарплату платят, слава Богу. Ну, может быть, в сложную минуту, не дай Бог, тяжелая болезнь – может быть, помощь. А так я ничего не жду. Как там прозвучала вторая часть вашего вопроса?

– **Что Вы можете дать университету?**

– Что я могу дать университету? Но опять же, каждый человек может дать только свой труд, добросовестный труд, который идет от души, труд не за зарплату, а труд, в который ты вкладываешь себя, свои эмоциональные, душевные, физические силы. Что мы обычно отдаем? Ну как председатель профкома, конечно, я на себе ощущаю ответственность за многие вопросы, я стремлюсь опять же добросовестно выполнять свои обязанности, доводить каждое дело до конца, чтобы был результат, чтобы был эффект какой-то. Для людей бы вот, для коллектива, для работников, для тех, кто придет уже, для молодых, которые потом останутся, когда уйдет наше поколение, хотелось, чтобы больше думали о людях. Но сейчас во мне говорит председатель профкома. Чтобы мотивы, по которым работают люди, которые заставляют их так или иначе относиться к своему делу, были важны. Если человек будет спокоен за жилье, за зарплату, он найдет возможности на лечение, на отдых, возможности, которые сейчас ограничены, то он будет спокоен. И у него мотивы будут другие, мотивы, которые будут заставлять его работать, он не будет думать о зарплате, он будет думать о творчестве, он будет жить своей деятельностью, следовательно, будет самоотдача и эффект. Поэтому хотелось бы от университета для всех работников, прежде всего для преподавателей, потому что на них лежит основная ответственность за результаты деятельности вуза, хотелось бы, чтобы больше думали о социальной стороне, о жизни преподавателя.

– **Вы согласны на публикацию этого интервью?**

– Если это будет кому-нибудь интересно, если вы считаете это нужным, то пожалуйста.

– **Спасибо большое.**

Интервьюеры: А.Ю. Косолапова, О.А. Полина

4 июля 2006 г.

Интервью

с **Михаилом Федоровичем Калашниковым**

Я – Калашников Михаил Федорович, доктор философских наук, профессор кафедры философии ПГПУ, действительный член Международной академии интегративной антропологии.

Родился 20 ноября 1918 года. Детство с 11-летнего возраста прошло в г. Перми. В школе больше увлекался историей, много читал. Жизненные условия сложились так, что после окончания 8-го класса для получения рабочей специальности учился в ФЗУ, после окончания работал на заводе слесарем. Учился на рабфаке при Пермском государственном университете. Ещё год работал на производстве.

Причиной выбора ПГПИ был интерес к истории и стремление получить образование. В педагогический институт поступил в 1933 г. на исторический факультет. Я вышел из рабочей среды. Мои родители не были образованными людьми. Никто из моих сверстников, товарищей детства и юности к высшему образованию не стремился, они имели целью получение хорошей рабочей специальности.

Я был горд за себя, что стал студентом. Окончил институт в 1941 г. с красным дипломом и добровольцем ушел на фронт. Награжден медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны и орденом Почета, многими юбилейными медалями.

Из рядов Советской армии демобилизовался в 1946 г. Было желание работать преподавателем в вузе, но осуществилось оно не сразу: работал в аппарате городского комитета партии, секретарём городского комитета комсомола, в аппарате областного комитета партии, три года в школе учителем истории и директором школы №21.

В ПГПИ пришел работать в 1956 г. и без перерывов работаю до настоящего времени (умер в 2007г. – Ред.) Но выбрал специальностью не историю, а философию. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1978 году – докторскую. Занимаюсь научной работой. Являюсь составителем и научным редактором более 10 республиканских сборников научных трудов. Опубликовал более 200 научных трудов, в том числе четыре моногра-

фии. Последний труд – монография «Социальный идеал. Теория и действительность» (20.06.06).

С 1966 г., 28 лет, я руководил кафедрой, стремился заботливо подбирать и готовить преподавателей. Традицией кафедры всегда была высокая требовательность к повышению квалификации преподавателей и отношению преподавателей к студентам. При кафедре была создана аспирантура, работающая успешно и до настоящего времени. Подготовкой аспирантов руководил до 2006 г. Кандидаты философских наук, защитившие диссертации, работают в нашем университете, в сельскохозяйственной академии, в Глазовском педагогическом университете, в других учебных заведениях.

Активным участником общественной жизни был еще в студенческие годы: секретарь комсомольского бюро исторического факультета, член спортивных секций – лыжной и легкоатлетической, выступал на спортивных мероприятиях, защищал спортивную честь института на различных городских спортивных мероприятиях.

В годы работы в институте неоднократно избирался в члены партийного комитета, заместителем секретаря парткома по идеологической работе. Был и пока остаюсь членом Совета университета.

О студентах. В группе исторического факультета, в которой я учился, из 25 человек было 18 парней и только 7 девочек. Парни были серьезнее, способнее девочек. С началом Великой Отечественной войны почти все добровольцами ушли на фронт или были направлены в военные училища, где в течение 6 месяцев получали военную подготовку и уходили в действующую армию уже офицерами. Все это – свидетельства их глубокого советского патриотизма. Все это было свидетельством успешной работы советской системы образования.

В настоящее время реформа образования привела школы в такое состояние, что абитуриенты из года в год в подавляющем своем большинстве плохо подготовлены к учебе в вузе: они совершенно не умеют, за небольшим исключением, работать с книгой, они почти ничего не читают из отечественной и советской художественной литературы. Полагаю, что так называемое ЕГЭ еще

усугубит положение. В них не воспитаны чувства гражданского долга, российский патриотизм. Преподавательская работа с ними многократно не интереснее, чем со студентами советского периода российской истории.

Чем дорог мне педагогический университет? Очень многим. Я отдал ему большую часть своей сознательной жизни и с болью вижу, что труды преподавателей не дают нужных для общества результатов: во многих случаях выпускники приобретают дипломы, но не приобретают соответствующей этим дипломам квалификации и гражданственности. И еще больше грустно от того, что некоторые преподаватели опускают руки, мирятся с этим, не требуют от студента необходимого уровня специальных знаний и гражданственности.

Я хочу, чтобы педагогическое образование не утрачивало высокого уровня, какой оно имело при советской системе образования, а наращивало его на всех уровнях – от дошкольного до послевузовского. Я этому отдаю все свои еще оставшиеся силы.

Ницше в работе «О пользе и вреде истории для жизни» писал: «Для чего существует отдельный человек – вот что ты должен спросить у самого себя, и если бы никто не сумел тебе ответить на это, то ты должен попытаться найти оправдание своему существованию, ставя себе самому известные задачи, известные цели, известные «ради», высокое и благородное «ради». Пусть тебя ждет на этом пути даже гибель – я не знаю лучшего жизненного жребия, как погибнуть от великого невозможного».

*Интервьюеры: Н. Забуга, Е. Фролова
8 июля 2006 г.*

Интервью с Игорем Севастьяновичем Капцуговичем

Я пришел работать в педагогический институт в 1979 г. Работал до конца 2001 г. Двадцать два года я практически работал ректором. В настоящее время являюсь профессором кафедры новой и новейшей истории России, в основном руковожу аспирантами. Писал или, точнее сказать, участвовал в создании «Биографического словаря ПГПУ». В настоящее время я закончил работать над книгой «Пермский педагогический в судьбах людей».

Презентация 1-й части этой книги будет в сентябре этого года (имеется в виду 2006 г. – Ред.) И вот это моя постоянная работа: над книгами, с аспирантами. В настоящее время этим я живу, это моя жизнь.

В каждом вузе есть нечто особенное, что является его гордостью. Именно потому, что это творение его коллектива, выдающихся организаторов, бессребреников, энтузиастов.

В Пермском педагогическом университете такой изюминкой являются его подвалы, бывшие технические этажи. Чтобы преобразить усмешку от этих слов в улыбку, уточню, что это физкультурно-оздоровительный комплекс – ФОК – современный центр здоровья, созданный в бывших подвалах учебных корпусов и общежитий.

В 80–90-х гг. это был, как остаётся и сейчас, единственный комплекс в Перми, подобно которому в вузах нет. Ни одно из значимых совещаний, проводившихся в педагогическом институте, тем более его посещений *vip*-персонами министерства, не миновало ФОКа.

6 декабря 1994 г. в Перми проходила научно-практическая конференция «Организация единого образовательного пространства средствами телекоммуникаций». Её проводил заместитель министра просвещения Виктор Александрович Болотов. Вечером его пригласили познакомиться с ФОКом. Сауна – визитная карточка ФОКа. Болотов не удержался и сказал: «Ко мне в министерство приезжают ректоры и просят выделить финансовые средства на капитальное строительство разных спортивных сооружений и прочее. Вы, пермяки, облегчили мою участь. Теперь я каждому ректору скажу: поезжайте в Пермь, посмотрите на ФОК пединститута, поинтересуйтесь, как им удалось построить такое чудо». Эта реплика для нас много значила.

В октябре 1982 г. завершили строительство нового учебного корпуса пединститута, который состоял из корпусов «А» и «Б», блокопоточных аудиторий и актового зала. Между тем для занятий физической культурой всех факультетов, включая факультет физвоспитания, требовались дополнительные площади и аудитории. В подвалах нового корпуса была сконцентрирована вся система водотеплоснабжения, канализационных коммуникаций, элек-

трооборудования и вентиляционных систем. Площади были большие, но высота тех этажей едва достигала полутора метров.

А вот в корпусе «А» и «Б» поселились биологи, зоологи, химики, физики, математики. Для функционирования всего этого здесь надо было, чтобы все системы работали. Однако строительные недоделки приводили к тому, что были протечки и т.д. И вот тогда возникла несбыточная, казалось бы, идея: использовать подвалы корпуса для строительства ФОКа. Ректорат поддержал эту авантюру. Мы убивали двух зайцев: обеспечивали нормальное функционирование всех систем корпуса и получали дополнительные площади для занятия спортом. Принадлежала эта идея заведующему кафедрой физ-воспитания Николаю Александровичу Механову. У него уже был определенный опыт. Николай Александрович с фанатичным напором взялся за строительство ФОКа. Для начала на студенческом энтузиазме, что греха таить, зачастую вместо занятий по физкультуре вынесли не одну тонну земли, подготовив место для беговой дорожки. Договорились со строителями и забетонировали пол, вокруг корпуса заложили отмостку. Теперь в подвал любопытным мальчишкам проникнуть было уже нельзя.

Один из преподавателей внес разумное предложение – надо построить сауну, без нее строителей, сантехников в подвал не заманишь.

В корпусе «Б» со двора была странная заколоченная дверь. Когда разобрались, оказалось, что за ней скрывается большое подвальное помещение, та самая ахиллесова пята, где образовалось болото-озеро в результате всяких стоков. Параллельно с заменой всех труб и строительством сауны шла тяжелая грязная работа по осушению подвалов корпуса «Б». Только тогда сантехники согласились приступить к работе. А дальше как на строительстве БАМа: пробили дверь, соединили подвалы корпусов «А» и «Б».

В летописи ФОКа это незабываемая веха. Появился дополнительный импульс для строительства. Началось сооружение ЛФК – лечебно-физкультурного комплекса, вспомогательных помещений, бильярдной.

В 1986 г. первая сауна с небольшим бассейном была готова, на последней красовалась надпись: «Море – ошибок не прощает».

Начались занятия студентов по физкультуре, которые проводила кафедра физ- воспитания. В дальнейшем благоустройство корпусов «А» и «Б» потребовало много времени, усилий и энергии преподавателей и студентов, но это не помешало началу новых работ.

В подвалах 4-го общежития Механошин и Куц предложили создать зал атлетизма. И опять цепочка из студентов, лаборантов, преподавателей кафедры физвоспитания переносила грунт в ведрах. Из космоса это, видимо, было похоже на муравейник, почти как в Древнем Египте. Когда работа была закончена, в структуре ФОКа появился зал атлетизма. В бытность губернатором Пермской области Юрий Трутнев приезжал сюда восстанавливать спортивную форму.

Механошин и все мы решили добраться до подвалов главного корпуса. Надо иметь богатое воображение, чтобы представить, что здесь было. Неописуемое зрелище. Кафедра анатомии и физиологии человека и животных держала здесь подопытных животных. Комендант корпуса Кибишева имела нечто напоминающее склад, рядом – заполненное углем помещение. Кафедра физвоспитания хранила здесь лыжи и прочий спортивный инвентарь. Значительная часть подвала – экспонаты дореволюционного отопления корпуса. На метровых в высоту бетонных плитах стояли огромные радиаторы, которые наполнялись горячей водой от небольшой бойлерной; теплый воздух по системе воздуховодов согревал аудитории корпуса. Беда не раз подстерегала в подвале, при прорыве труб подвалы заполнялись почти на два метра. Зрелище не для слабонервных. Пожарники приходили на помощь, откачивали воду.

В конце 80-х началась эпопея освоения подвалов. В бригаде, которой командовал ст. преподаватель гимнастики, сейчас он заведующий кафедрой гимнастики и методики преподавания Копряков, работали преподаватели кафедры физвоспитания и военной: Гаджиев, Елавинов, Коровкин, Кукшинов, Лихачев, Четвертной. А основу бригады составляли члены бильярдного клуба, которые горели желанием построить в подвале бильярдный комплекс.

История создания материальной базы клуба, который назывался «Мелифакес», конечно, несравнима с той неимоверно труд-

ной работой по расчистке подвалов. Наступил, наконец, радостный день. Бильярдный клуб обрел помещение, были установлены реставрационные столы, начались тренировки. И первый взгляд 1994 г. – утверждено первенство по бильярду. Среди преподавателей первое место тогда в этом турнире занял преподаватель кафедры физвоспитания Кукшинов. В этой истории особую роль сыграл доцент Ильин Алексей Николаевич, который был в то время секретарем парткома университета. Поскольку он был по образованию физик, его попросили провести электрификацию всех помещений ФОКа. Вместе с друзьями из политехнического института он провел колоссальную работу на радость всем. Отопление работает безукоризненно и по сей день. Тогда мы с гордостью говорили: «Это наш секретарь парткома осветил помещение ФОКа». Таким образом, в начале 90-х гг. в пединституте был создан ФОК.

Можно было бы и остановиться на этом, но главный корпус хранил и другие тайны. В подвале центральной части здания находится большое круглое помещение, которое по замыслу архитектора предназначалось для каких-то целей, его украшает сводчатый потолок, аккуратно выложенные из красного кирпича стены, что-то похожее на камин. Правда, все это находилось в запущенном состоянии в течение почти 80 лет. Бригада Механошина начала приводить помещение в надлежащий вид. Были забетонированы полы, отремонтированы стены, построена винтовая лестница для выхода во двор, водопроводно-канализационные трубы были размещены в специальных штольниках. Здесь можно было бы создать что-то наподобие культурно-спортивного центра. На удивление всех была обнаружена треугольной формы штольня, которая вела на верхние этажи корпуса. Снова мы оказались во власти пленительной мечты: если по спецзаказу построить треугольный лифт, то путь под купол здания был бы открыт, под ним можно было бы оборудовать уютное кафе для студентов и преподавателей. У мечтателей не хватило одного – денег и немалых. Я пригласил представителей формировавшейся в те годы элиты предпринимателей во главе с Нелюбиным. Идея понравилась, мы даже поручили строителям из Югославии подготовить проект реконструкции помещения. Но расходы оказались в те годы неподъемными. Разыграть «козырную карту» ректор в те годы не смог.

Проректор А. К. Колесников был свидетелем тех событий. Недавно я предложил ректору А.К. Колесникову вернуться к реализации тайны подвала, используя ФОКовский опыт Механошина. Мне показалось, что ректор всерьез задумался над этим предложением, но ответил дипломатично и кратко: «Ещё не настало время». У главного корпуса (напротив корпуса факультета иностранных языков) стоит модуль, до этого здесь стоял барак, в котором жила из техперсонала женщина. Барак не был ни для чего приспособлен. Он был длиной 15 метров и не мог подойти для склада, да и вид был у него ужасный. Я решил этот барак снести и вместо него построить вот этот модуль, который можно было бы использовать, как складское помещение. Я уже не помню, какая это была организация, с которой я договорился разобрать барак. Он был из хороших брёвен, но вид у них был ужасный, так как в бараке не раз возникали пожары. Мы тогда сказали: «Разбирайте его на дрова и еще на что-нибудь, а здесь нам модуль постройте». Забетонировали площадку, а рядом с ней площадка асфальтированная перед главным корпусом, там ещё белые линии. Здесь проходили строевую подготовку ребята с военной кафедры. Когда был построен этот большой модуль, меня пригласили в горисполком и сказали: «Кто вам дал право построить это помещение». Потому что по всем правилам рядом с памятником архитектуры, зданием иняза, должно быть не менее 30 метров, где нельзя ничего строить. Собралась комиссия горисполкома, которая вынесла решение оштрафовать ректора на 10 тыс. рублей. Тогда это было немало. А потом временам так и надо было действовать, а потом уже получать «щелчки по носу». Я был чуть-чуть авантюристом. Меня пригласили на второе заседание, я тогда слукавил, сказал, что модуль построен для того, чтобы в нем сконцентрировать бытовое железо, деревянные перекрытия, материалы для ремонта иняза как памятника архитектуры. Комиссия согласилась, что памятнику нужен ремонт, ведь в нем часто случались пожары, здание находилось в ужасном состоянии, полы были гнилые. Я сказал: «А где я могу всё это хранить. Вот для того я и построил модуль, чтобы накопить материалы и через несколько лет сделать капитальную реконструкцию памятника архитектуры». На заседании вынесли решение отложить санкцию до того момента, когда начнется реконструк-

ция. Ну а потом началась перестройка, и про модуль забыли. Время было такое, что необходимо было иметь запасы: краски нужно было несколько бочек, а если ты не купишь, не достанешь, никто не даст. Когда мы перешли к рыночным отношениям, я сдал модуль в аренду, здесь была «Беларусьмебель». Арендные деньги шли университету. Других источников поступления финансовых средств не было, как не было и коммерческого приема студентов, министерство выделяло незначительные суммы на текущий ремонт. А жить-то надо.

Вот такой был случай с этим инязом. И я по-прежнему чувствую вину перед горисполкомом, что не исполнил своих обещаний.

*Интервьюеры: Н. Забуга, Е. Фролова
Июль 2006г.*

Интервью с Виктором Вениаминовичем Мисенжниковым

– Представьтесь, пожалуйста.

– Виктор Вениаминович Мисенжников. Родился в городе Киеве в 1935 г. Мой отец по специальности юрист. В 1942 г., во время войны, из действующей армии был отозван в город Молотов, теперь Пермь, и работал более 30 лет в органах прокуратуры. Мама – экономист. Я живу в Перми с 1944 г., то есть уже 62 года.

– Как Вы учились? Как Вы узнали об университете? Как поступили?

– Сюда я никогда не поступал. 1-й класс школы я закончил в Средней Азии, будучи в эвакуации во время войны. В Перми, тогда ещё в городе Молотове, я учился со 2-го класса в школе №9 им. А. С. Пушкина и после окончания школы поступил на химический факультет Пермского университета. Но про пединститут я знаю примерно с 1944 г., потому что уже в то время я жил в 100 метрах от института, здесь, на улице Пушкина, в старом деревянном доме. Поэтому я институт знаю очень давно. Будучи ещё школьником, я бывал в нем, на его сцене выступал в составе школьной художественной самодеятельности в концертах, которые были перед днём выборов, в дни выборов. Так было принято.

Избирательный участок был очень близок к дому. Так что институт я тоже знаю практически более 60 лет. Но после окончания университета я в течение 5 лет работал на строительном заводе им. Ленина, на прямом производстве, начальником участка, но из этих 5 лет я уже 2 года заочно обучался в аспирантуре педагогического института у профессора Николая Семёновича Козлова. Вот, собственно, так я пришёл в педагогический институт, пришёл сюда для научно-исследовательской работы под руководством очень уважаемого и моего – я считаю его своим учителем – профессора Н. С. Козлова. Поступил я в аспирантуру в 1961 г. С тех пор, то есть уже 45 лет, моя жизнь связана с этим институтом, теперь университетом. Здесь я закончил аспирантуру, защитил диссертацию, был оставлен в качестве ассистента, работал старшим преподавателем, доцентом, с 1996 г. – профессор.

– **Ваши первые впечатления об университете?**

– Ну, вы же понимаете, если я вам сказал, что знаю его практически с младших классов, то первое впечатление – это очень солидное высшее учебное заведение, где работают очень серьёзные люди, учатся студенты. В те годы мужчин здесь не было. Естественно, все студенты были девушками, но это была война и это всё понятно. Институт на меня произвёл очень внушительное впечатление, вызвал уважение как серьёзное учебное заведение, тем более в таком красивом здании, как наш главный корпус. В то время не было других корпусов.

– **Какие у Вас научные достижения или научные достижения Вашей школы? Расскажите вообще о научной деятельности Вашей кафедры.**

– Основное направление научной деятельности кафедры – органическая химия, это синтез гетероциклических соединений. Это направление нашего учителя, основателя нашей научной школы – профессора Н. С. Козлова, о котором я говорил, у которого мы все учились. В этом направлении выполнено довольно много научных исследований и защищено более 20 кандидатских диссертаций, в основном по этой тематике. Я в том числе работал по синтезу гетероциклических соединений и лично мной синтезировано более 300 новых неописанных в литературе органических соединений. Многие из них были испытаны в том числе на фармакологическое действие и несколько соединений показали довольно высокую противоопухолевую активность.

– Какой Вам запомнилась повседневная жизнь университета? Может, у Вас имеются какие-то традиции на кафедре? И вообще, чем занимаются Ваши коллеги и Вы лично во вне-рабочее время?

– На любой кафедре, в том числе и на нашей, конечно, очень много различных традиций, которые сложились, поскольку наша кафедра – это коллектив, коллектив однородный, то есть мы все из одной научной школы. Бывают кафедры, куда приходят люди из самых разных городов, разных вузов, с разными направлениями учебно-исследовательской деятельности. У нас всё по-другому. Наша кафедра сформировалась естественным путём из учеников одной научной школы, поэтому и соответствующие традиции у нас создавались именно таким образом. К сожалению, у нас на кафедре большая часть – это уже люди старшего возраста; у нас только два молодых сотрудника, к сожалению. Вы понимаете, что это связано не только с успехами кафедры и её неудачами, а с современным социальным положением, с той социально-экономической обстановкой, которая у нас в стране: у нас ассистент после повышения зарплаты в мае этого года получает 2200 рублей. И вы как молодые люди прекрасно понимаете, что если человек имеет семью, то на такие деньги ни жить, ни прокормить даже одного ребёнка практически невозможно. Поэтому те, кто работает на кафедре, вынуждены искать какие-то дополнительные источники заработка. Многие молодые, способные, которые стремились бы и хотели бы у нас работать, просто в силу этих обстоятельств ищут себе другую работу, которая может обеспечить им достойное их существование.

– А как обстояли дела в прошлом?

– В прошлом дела обстояли совсем не так. Дело в том, что во времена Советского Союза учёные, преподаватели высшей школы, особенно те, которые имели учёные степени и звания, то есть кандидаты наук, доценты, профессора, оплачивались по тем меркам очень высоко. Например, будучи заведующим кафедрой, учёный в нашем институте получал 500 рублей. Такая же зарплата – 500 рублей, в 1950–1960 гг. была у директора крупного промышленного предприятия, то есть они были почти приравнены. Это необходимо было для того, чтобы люди, которые стремились к научной, преподавательской, педагогической деятельности получали

достойное вознаграждение за свой труд, стремились работать на кафедрах высших учебных заведений, в том числе нашего института. В аспирантуру был конкурс. Многие учёные со стороны обращались письменно и приходили, и хотели бы у нас работать, но мы со стороны никого не принимали. У нас однородный коллектив, который, как говорится, из одного гнезда. Для всех это ценно. Мы считаем, что это очень хороший признак, поэтому у нас дружный коллектив, мы понимаем друг друга и все работаем. У нас единые цели, общие и достаточно доброжелательные, дружеские, тесные отношения друг с другом.

– Кто из коллег Вам наиболее запомнился?

– Вы имеете в виду коллег по кафедре или по институту?

– Вообще.

– Вообще?

– Да. С кем Вы до сих пор поддерживаете связи?

– Ну этот круг очень широк...

– Самые выдающиеся?

– Самые выдающиеся – это, конечно же, я вам в 3-й раз повторяю, что это Н. С. Козлов – мой учитель, к которому я испытываю глубочайшее уважение и почитание до сих пор. Его уже нет в живых. Я встречался и разговаривал, были совместные мероприятия с профессором Мерлиным, который возглавлял психологическую школу в нашем университете. Я был достаточно близок с доцентом, который работал на физическом факультете – это Абрам Михайлович Трок – первый начальник государственной автоинспекции, тогда ещё ОРУТ Пермской области. Ещё в довоенное время он был полковником милиции и в институте преподавал технические средства, потом учил студентов-физиков, в то время они все должны были получать права на вождение автомобилем. Там была и такая направленность. И вот он заведовал как бы этим отделением. Очень интересный человек.

Естественно, я контактировал с нашим ректором, который работал в 50–60-е гг. – это Сергей Яковлевич Чумаков. Тоже очень интересная личность. У него был огромный опыт и он много сделал для института. Собственно, всё, что имеет университет в плане помещений, в плане строений, – это его заслуга. Он работал еще в довоенное время, тогда это был директор. Он работал два года

в период войны, а потом он пришёл сюда в качестве ректора в 1947 году. И вот за это время мы получили тот корпус, где теперь иняз, наше общежитие на Кирова, которое тоже было учебным корпусом, а потом общежитием. При нём был построен второй учебный корпус, общежитие №4 рядом с ним и этот учебный корпус – его заслуга. Нужно сказать, что наш институт до сих пор единственный из крупных вузов города, который расположен на одной площадке в центре города. Знаете, как разбросаны медицинская академия, сельскохозяйственная академия, в трех корпусах располагается фармацевтическая академия, технический университет в разных районах города. Педуниверситет в центре города, потому что Чумакову удалось именно здесь организовать строительство, прикрепить эту землю. Это было невероятно трудно и это его огромная заслуга.

Следующий наш ректор Игорь Севастьянович Капцугович, юбилей которого мы отмечали буквально на днях, ему исполнилось 75 лет. Это отдельная страница в жизни университета и она резко отличается от всех предыдущих. Он привнёс в университет очень много того, чего не было в 1980 году. Он к нам пришёл 1979 г. А я с ним практически одновременно учился в университете. Он на три года меня старше. Он был нашим секретарём комитета комсомола, ставил меня на комсомольский учёт на первом курсе. Мы были знакомы и по общественной работе, когда я учился в университете. Когда он пришёл сюда, естественно, что у меня было достаточно много и рабочих, и личных контактов с ним как с ректором и как с человеком.

Очень много я мог бы перечислять фамилий очень интересных людей. Но вот об одном я хотел бы сказать. Был замечательный человек в нашем институте, он тоже работал на физическом факультете – это Юрий Степанович Устинов, который прошёл всю войну, причём он прошёл её ни где-нибудь в штабе или в тылу. Он был танкистом, водителем автомобиля воинского и на передовой практически всю войну. Потом он работал преподавателем в одном из техникумов, и он один из выдающихся радиолюбителей. Он тот, кто первым собрал руками ТВ, когда их ещё вообще практически не было, вот у него уже был телевизор. И он вёл радиотехнические кружки с детьми. Потом его пригласили в инсти-

тут и он преподавал радиотехнику и электронику на физическом факультете. Человек исключительно скромный, но совершенно выдающийся по своим способностям. Руки золотые у него были, и сама история... все военные вехи, которые он прошёл и пережил всё это. И вот я с ним был достаточно близок, дружен и очень ценил наши отношения. К сожалению, он уже ушёл из жизни, но я очень часто его вспоминаю. Многие моменты, которые нам сегодня приходится решать в вузе, я сверяю с тем, как бы Юрий Степанович на эти вещи посмотрел, как бы он их оценил и т. д. То есть, я очень дорожу этим. Вот это, если говорить о людях. Но я говорю, что мог бы назвать десятки имён. Если какие-то конкретные у вас будут вопросы по каким-то фамилиям, которые вы встречаете? Ведь мы же историю института уже дважды издавали, есть книжка где-то 60-х гг., синенькая такая. Не видели вы?

– Нет.

– Вот это плохо. Она издана, в библиотеке она точно есть. Вот вы придите и спросите книги о нашем институте. Она была издана ещё к 50-му юбилею института, это было в 1970–1971 гг. и эта книга есть. А потом уже Игорь Севастьянович и Прокошев Владимир Васильевич – историк нашего института. Вы его знаете? С ним Вы беседовали? С ним Вам нужно поговорить в первую очередь, потому что он профессионально этим занимается, это тема его научного исследования: «История нашего института». Столько материалов, сколько у него, нет нигде. То есть, к Прокошеву В. В. обратитесь обязательно.

– Какими были раньше студенты? Может, Вам кто-то наиболее запомнился? Поддерживаете ли Вы сейчас связи с выпускниками?

– Вы понимаете, студенты... Вы понимаете, что это срез того общества, которое в это время живёт и существует, поэтому конечно студенты в 50–60-е гг. были самые разные. Дело в том, что в моей трудовой деятельности в институте, которая с 1961-го г. практически, я 24 года был деканом факультета, поэтому со студентами у меня были самые тесные отношения. И я большинство из них помню по именам, хотя они закончили и 30 лет назад. Я их встречаю, и я их узнаю, и я их называю – Таня, Маня, Володя, и очень многие запомнились мне именно как очень интересные

люди. Кроме того, что они прекрасно учились, правда, были разные. Вы знаете, что многие, даже выдающиеся впоследствии люди, именно как ученики, как студенты могли далеко не блистать, но они проявляли себя в других сторонах. И я очень много помню, мог бы вам называть буквально десятки имён. Но из наиболее интересных я бы назвал Юру Григорьева, теперь Юрий Григорьевич Григорьев, который сегодня заведует Частинским отделом образования администрации этого района. Саша Сметанин – директор речного училища, тоже наш студент, выпускник 1970-го года. Когда я первый раз был куратором группы, а раньше обязательно каждая группа имела своего куратора, это было очень положительное явление. Были разные кураторы и по-разному они к этому относились, но вот я к этому достаточно ответственно относился. И вот когда 1-я группа, в которой я был куратором, в ней старостой была очень интересная студентка – приехала из посёлка Пермской области – Лиза Переведенцева, а теперь это доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники. Она моя ученица, староста 1-й группы, где я был куратором. Очень много студентов, которых я прекрасно помню. Связь у меня со многими постоянная. Связано это ещё с тем, что я возглавляю экспертную комиссию по присвоению высших категорий – это квалификационная категория учителя. И нужно сказать, что в нашей области учителя биологии и химии на 80% – это наши выпускники. Это не университет, не технический университет, это наши выпускники. Я испытываю огромное удовольствие от того, что я встречаюсь с ними на этом этапе, когда они уже достигли вершин педагогического мастерства, и я имею возможность рецензировать, помогать им, давать отзывы на те работы, благодаря которым они получают высшую категорию. Скажем откровенно, они очень плохо пишут. Они работают гораздо лучше, чем описывают свой опыт. Поэтому когда приходит работа, то чаще всего в ней приходится много убирать, добавлять, исправлять, и вот тогда я с ними обязательно связываюсь. Они приезжают, я с ними работаю, помогаю им довести работу. Не было случая, чтобы учитель подал заявление, школа его выдвинула на высшую категорию, а мы бы ему отказали, то есть все получили высшую категорию. Но довольно часто приходится проводить дополнительную работу, чтобы было гладко, чтобы не воз-

никало каких-то отрицательных моментов. Поэтому связи у меня – это десятки, сотни людей этой специальности, которых я считаю своими учениками, и они ко мне соответственно относятся, как к учителю, и этим я очень дорожу.

– А Вы принимали участие в каких-то общественных мероприятиях?

– В течение 17 лет я был членом партийного комитета института, причём из них примерно 7 лет я отвечал за самый весёлый раздел партийной работы – это художественная самодеятельность. Вот начиная с 1967 по 1975 гг. я был куратором самодеятельности института, причём не формально, я в этом очень активно участвовал. Можно сказать, что, будучи студентом, я был старостой оркестра в университете. У меня был некоторый профессиональный опыт, и мы этим занимались. А заведовала клубом тогда нынешний начальник учебного управления Елена Васильевна Батуева. Вот мы с ней работали. Потом у меня были разные другие направления, за которые я отвечал. В общем 17 лет я работал в партийном комитете института, причём у меня были не такие должности, где можно было числиться, а как раз такие, где каждый день надо было что-то делать. И это было очень не просто, но партийная дисциплина заставила.

– Какие события в жизни университета Вы считаете важными?

– Практически на каждом этапе были очень важные события. Ну, видимо, за последние 1,5 десятилетия наиболее важное событие – это когда наш педагогический институт приобрёл статус университета. Это было не очень просто и с первой попытки нам не удалось получить этот статус. В 1994 г. мы не попали в число первых 12 педагогических университетов.

Но вот в 1995 г. со второй попытки это свершилось. В этом большая заслуга Игоря Севастьяновича, нашего ректора, он очень много для этого сделал. Но нужно сказать, что и я достаточно много контактировал. Был у нас такой отдел педагогических вузов министерства просвещения. В то время министерства были разными, то есть классический университет и технический университет относились к Министерству, а потом к Комитету по высшему образованию. У нас было Министерство просвещения, потом образования,

куда входили все общие образовательные учреждения, техникумы и педагогические вузы. Тогда начальником высших заведений была Костикова, я с ней хорошо был знаком и со многими работниками Министерства. И нужно сказать, что в 1993–1995 гг. меня привлекали в группу для разработки образовательных стандартов учителя биологии, экологии, химии и естествознания – это моя работа в составе группы. 1-е поколение стандарта учителя химии я вообще написал один. Так случилось, просто не было никого в группе, я остался там один и оставался 1 день. Вот за последнюю ночь я написал стандарт по химии, и он действовал 6 лет, сейчас уже стандарты 3-го поколения разрабатываются, а самый первый был мой.

– Какие первоначально у Вас были цели и задачи, и какие они сейчас?

–Смотря по тому, что говорить первоначально. Когда мне было 10 лет, у меня были одни цели и задачи, дальше, когда мне исполнилось 20 – это были другие цели и задачи, когда я пришёл на завод – это были 3-и цели и задачи, когда я пришёл в науку и в институт – это уже были другие цели и задачи. На каждом этапе я стремился как-то достичь того, что было в тех пределах, в которых я мог это сделать. Что-то мне удавалось, многое, конечно, не удавалось. Любой человек всегда стремится гораздо к большему, чем ему реально удаётся в жизни сделать, но я считаю, что у меня какие-то достижения, пусть не всё, что я планировал и сделал, получилось, но всё-таки что-то да получилось. Но то, что я 24 года руководил факультетом, то, что факультет 8 раз за эти годы признавался лучшим в институте, то, что мне удалось сделать, хотя бы то, о чём я вам сказал, что были образовательные стандарты для всех учителей Советского Союза, и я участвовал в их разработке. Своим главным достижением я считаю то, что я сделал с так называемым экологическим образованием. Я им занимаюсь профессионально более 20 лет и сегодня я член научного совета Академии образования по этой проблеме.

У меня есть много и других титулов, о которых я не буду много говорить. Но, короче говоря, я не знаю, читали ли вы последний номер «Учителя». Ну посмотрите его. Там есть статья, даже с портретом, и там отражено то последнее, что произошло. Меня рекомендовали включить в состав экспертного совета Комитета по

образованию Государственной думы. Там я как раз буду заниматься этим направлением и образованием в области экологии, здоровья и безопасности жизни. И благодаря этой работе, я являюсь одним из руководителей подкомиссии по экологической культуре Общественной палаты РФ. 2 июня 2007 г. я принимал участие в работе совета Общественной палаты. Я сам не член Общественной палаты, она состоит из 9 комиссий. Вот в комиссии по охране окружающей среды и экологической безопасности есть подкомиссия – «Экологическая культура населения», вот ей я руковожу. Я считаю, что в моём возрасте такие достижения – это определённое признание. Я вообще достаточно скромный человек, но считаю, что мне чего-то удалось добиться. В экспертном совете Государственной думы нет ни одного учёного из города Перми, никого из Екатеринбурга, из Нижнего Новгорода, из Оренбурга, Челябинска, вплоть до Тюмени, то есть весь этот регион я практически представляю один.

– Чем Вам дорог университет? Что он значит в Вашей жизни?

– Университет в моей жизни значит всё, потому что всё, чего я в жизни добился, произошло в стенах этого университета. Здесь я был аспирантом, здесь я был начинающим учёным, здесь я стал преподавателем, педагогом, здесь я стал профессором и, собственно, вся моя жизнь проходит здесь. У меня, кроме этого, нет ничего. Я не умею рыбачить, охотиться, там чего-то ещё. Всё, что связано с любыми этими проявлениями, у меня связано с университетом. И я не представляю себе ни работы в другом месте, ни жизни в другом городе. Вот здесь у меня всё, и меня вполне это удовлетворяет.

– Что Вы ждёте от университета? Что Вы можете ему дать, и что Вы можете пожелать университету?

– Я стараюсь дать университету всё, что я в силах сделать, поэтому я много работаю, я не помню, когда я был в отпуске. Сегодня я, кстати, в отпуске считаюсь, но мы с вами разговариваем, только что я принимал зачёт, там меня ждут. Я сейчас пишу 3 рецензии, пишу статью в одно из центральных изданий, то есть всё, что я могу, я стараюсь сделать. Я хотел бы, чтобы наш университет, я просто очень много об этом думаю, был одним из

ведущих педагогических вузов страны, и многие наши сотрудники и наши ведущие учёные многое для этого делают. Я хочу пожелать нашему университету, чтобы он остался на той ступени, на которой он сегодня, и не потерял того, что он имеет сегодня. Потому что в условиях, которые сегодня, в этой абсолютно бессмысленной реформе, которая проводится, я и к национальному проекту образования отношусь крайне отрицательно, нет ничего хорошего. Я считаю глубочайшей ошибкой политику единого государственного экзамена (ЕГЭ), мы видим — люди, приходящие к нам в университет, химию не знают абсолютно. Их натаскали отвечать на тестовые вопросы, они не могут рассуждать, они не могут решать расчётные задачи, то есть нам приходится успешно сдавших ЕГЭ детей начинать учить химии от нуля. И это результат только вот этого.

— **Как сегодня? В чём суть национального проекта?**

— Выбирают отдельные вузы, которым дают большие деньги. Университет получил 550 миллионов рублей на развитие информатизации. Всё есть для развития информатизации, они прекрасно оборудованы, достаточно помещений, они вполне в этом успешны. 550 миллионов можно было гораздо разумно использовать. А таких вузов сегодня 15, а в сентябре появится еще 12. Это не туда деньги идут. В основном это вузы столичные, таких, как наш университет пять-шесть. В основном получают московские вузы, которые и так хорошо живут, которые имеют огромные внебюджетные поступления и от платного образования, и от контрактов, и от совместных работ с иностранными организациями. Лить туда деньги, конечно, будет лучше, но в целом для образования это ничего не решит. В этих условиях очень трудно, сегодня у нас совершенно ненормальная обстановка в стране. В Советском Союзе было 870 высших учебных заведений, сегодня их более трех тысяч. У нас сегодня мест во всех вузах всех форм больше, чем физическое число людей, которые могут претендовать быть студентами. Эти места не заполняются. Вы понимаете, что многие способные ребята, которые могли бы стать великолепными специалистами, они сегодня не имеют возможности учиться, потому что число бюджетных мест стремительно сокращается, а учиться за деньги может далеко не ка-

ждый. Это я считаю национальной трагедией. Потому что я вижу, кто у нас учится. Иногда его бы близко не подпускать к институту – нет смысла. Но он учится, а многие другие, которые стремятся к этому, которые способны, они не могут учиться, и это очень плохо. Мы потеряли великолепную систему образования, которая была в нашей бывшей стране, которая давала возможность практически каждому получить бесплатное образование. Многие выдающиеся учёные, многие мои сверстники, с которыми я учился в школе, был связан в университете, и здесь они из простых семей, то есть у многих из них мама – уборщица, мама – мелкий чиновник, отцы... – у моего поколения очень мало у кого есть отцы. Вы знаете, сколько мы потеряли? Скорее всего, никто не знает, и вы не знаете. Официально было 8 млн. чел., потом 12 млн., потом 20 млн., потом 27 млн. чел., а на самом деле? Если с учётом потерь мирного населения – более 40 миллионов. И вы понимаете, что в основной массе боевые потери – это же мужчины. Поэтому многие мои сверстники потеряли своих отцов.

Так случилось, мой отец был в действующей армии на передовой 2 года, но он остался жив, был легко ранен. В Молотовской области был завал, здесь очень много было исправительно-трудовых учреждений, здесь были мощные лагеря и т. д. Уровень преступности был одним из самых высоких в стране. А прокуратура ни с чем не справлялась. И его из действующей армии выдернули и послали сюда. И он стал начальником уголовно-судебного отдела областной прокуратуры, помощником прокурора области. Прямо из действующей армии, он пришёл в медалях и т. д. Но он остался жив. А у моих сверстников в основном не было отцов...

– Вы согласны, чтобы Ваше интервью опубликовали?

– Я согласен, конечно, но мне бы хотелось, чтобы перед тем, как оно будет опубликовано, вы мне его показали. Дело в том, что у меня есть довольно большой и не очень позитивный опыт, когда после различных разговоров с профессиональными журналистами иногда настолько искажается сама суть не потому, что люди хотят сделать что-то плохое. Иногда они что-то недопонимают, иногда как-нибудь не так интерпретируют, и поэто-

му в печати с моих слов появлялись такие вещи, которые я бы никогда не сказал и не написал. Поэтому я в принципе согласен, но давайте я прежде посмотрю.

Интервьюеры: Н. Сафронова, А. Тиунова

7 июля 2006 г.

Интервью с Александром Александровичем Огородниковым

– Представьтесь, пожалуйста.

– Я, Огородников Александр Александрович, профессор кафедры педагогики начального обучения и воспитания. Родился в 1929 г., 1 ноября, в семье потомственного рабочего Мотовилихинского завода – Огородникова Александра Николаевича и его супруги Валентины Павловны, урождённой Серебrenниковой. Отношусь к одному из старейших родов Мотовилихи. В одном из документов архива завода говорится о том, что нашему предку разрешалось вырубить лес, построить избу и взять в жёны девку-монашку. В Перми Огородниковы появились с партией катаржан и прибыли на строительство Мотовилихинского завода. Поселились на первой Вышке, и там у нас был первый дом. Сейчас на первой Вышке есть улица имени Огородникова. Это название она носит по фамилии не моего деда, а его родного брата, погибшего во время гражданской войны.

Следующее, что хотелось бы сказать. Детство прошло у меня в семье, которая постоянно испытывала нужду. Как мы говорим, родились в нищете и эту нищету пронесли через всю свою жизнь. Наверное, так в нищете и умрём.

Учился я на первой Вышке, в школе №57. Самое интересное время. Учителя в то время имели 8-10 классов. Директором школы был бывший работник, если я не ошибаюсь, какого-то учреждения, его направили директором школы по той причине, что у него было 8 классов образования. Он вёл физкультуру. Один из учителей имел высшее образование. Это была учительница пения, родная сестра знаменитого Лузенина, о котором как-то была очень интересная передача, как два артиста – Лузенин и певец известней-

ший – попали в плен к немцам. И чтобы каким-то образом помочь пленным солдатам, они выступали перед ними, пели песни о Родине. Замечательная передача. Жаль, что о Лузенине город не сохранил память, так вот – забыли.

Среда у меня была такая: Поткин, политкатаржанин, 12 лет отсидел в тюрьме. При Колчаке он был в подполье. Дядя мой, Огородников Николай Николаевич, был красногвардейцем. Колчаковцами был захвачен в плен и прошёл все тюрьмы колчаковские. И самое то удивительное, что о таких людях ничего не говорят, памятники их стирают. Вон тут, в бывшем кольце трамвая, где Огородников похоронен и другие, памятник стирают, а памятник Колчаку ставят, генералу Маркову – этому карателю на Кубани. Я здесь очень многие хорошие семьи знаю потомственных рабочих, красногвардейца, члена партии, которые активно боролись за утверждение советской власти на Урале, здесь, в Мотовилихе. Тогда ведь Мотовилиха была отдельным городом. Мой дед жил на Висиме. Всю колчаковщину он вместе со своими товарищами скрывался в риге на своём поле, там, где у него пашня была, чтобы их колчаковцы не арестовали. А там ведь несколько тысяч рабочих было казнено. Нам было очень хорошо известно, что на Висиме памятник стоял. Неблагодарные потомки потом его выкопали и уничтожили. Вот такая вещь.

Учился я хорошо, был любимцем у учителей, они много мне доверяли. По окончании 7 класса они мне предложили быть вожатым в пионерском лагере. И вот с этого началась моя, как говорится, педагогическая деятельность. Это было в 1943 г. В 1944 г. я стал старшим вожатым 49-й школы. Одновременно учился в восьмом классе. За 10-й класс я сдавал экстерном. И уже знал, что я пойду в педагогический, но тогда не педагогический, а учительский институт был. В педагогическом надо было учиться четыре года, а в учительском все-таки два. И поступал я на историю, чтоб вам было известно, потому что я очень любил историю и литературу. Но тут меня приглядели чекисты. Отправили учиться, затем работать. Четыре года я работал за границей, в качестве переводчика немецкого языка. И как только вернулся в 1952 г., поступил в педагогический институт, но уже пошёл на факультет иностранных языков, на отделение английского языка. Учился успешно, одновременно работал

в этом же институте по совместительству. Вёл секцию туризма на протяжении всего времени обучения. Очень большая была секция. Там где-то за год проходило человек 200-300. В походы мы ходили школой инструкторов, то есть мы готовили одновременно инструкторов по детскому туризму.

Сейчас уже тех, с кем я в то время учился, сотрудничал, уже нет: одни умерли, другие ушли на пенсию. Я вот задержался пока, продолжаю работать.

И интересно то, что у меня в институте было очень много знакомых среди преподавателей, которые мне симпатизировали определённым образом. После окончания института мне предлагали пойти в аспирантуру по иностранному языку. Но патристические чувства меня заставили поехать в одну отдалённую школу. Но, оказывается, во время распределения меня уже решили направить директором школы на станцию Всесвятская, там, где находился знаменитый лагерь. Мне пришлось видеть жертв, осужденных по 58-й статье.

Наше правительство раньше стало выпускать бывших полицейских, у которых на совести было до 200 уничтоженных человеческих жизней. Пришлось бывать в помещениях, где они жили, видеть, наблюдать их быт. В основном там была молодежь. Мне предложили участвовать в очень серьёзном деле, в открытии школы для заключённых, для десятилеток. Я стал директором, первым директором школы — десятилетки для заключённых в Пермской области. Там в основном всем было по 10, по 15 лет. На Чусовой собирались строить ГЭС, и рабочая сила находилась рядышком, в лагерях. Три года я отработал и вернулся в Пермь.

Работал в школе рабочей молодежи какое-то время. Вот, а дальше... освободилось место директора в школе №57, то есть в той родной моей школе. Я вернулся туда директором. За это время, что я там работал, мы очень хорошо реализовали идею микросоветов, местного самоуправления. И вот со стариками, членами партии, старыми жителями этого посёлка, мы затеяли большое мероприятие по ликвидации пустырей. А пустырьём был склон первой Вышки. И вот сейчас там лес, растут грибы. Мы засадили склон, над прудом мы посадили яблони, и поэтому весной, когда

они цветут, там очень красиво. Меня решили повысить, пригласили в институт усовершенствования, я какое-то время там работал, исполнял обязанности директора института усовершенствования. Но мне эта работа не понравилась, и я ушёл в школу №51. И идею по ликвидации пустырей мы попытались осуществить и на второй Вышке. И вторая Вышка полностью была засажена деревьями. Сейчас там березняк.

Вот... Мне удалось работать в одной из первых школ с продлённым днём. Десять лет я не знал, что такое неуспеваемость учащихся. Была полная успеваемость и никаких ЧП. В это же время я увлёкся наукой. Впервые я понял, что я ничего не знаю в педагогике. Всё то, что школьное, институтское, пришлось пересматривать по-новому. Поэтому я оказался в аспирантуре по специальности теория и история педагогики. Практически заочно, даже не имея уже руководителя, я написал кандидатскую диссертацию. Ездил в Москву постоянно и участвовал в перестройке начальной школы, пересмотре содержания обучения. У нас же любят всё новое. Знак вопроса поставим товарищу, а не знак, твёрдый знак, в конце. На самом деле это всё немножко не так. Вот защитился в академии. Пять лет работал в школе директором. Обстоятельства сложились так, что я вынужден был уйти из школы – не сложились отношения с руководством района. Поэтому когда я в 1974 г. пришёл в педагогический институт, а я уже здесь работал в качестве председателя государственной комиссии, почасовиком читал лекции, то знал, куда, зачем и всякое такое. В институте меня знали, поэтому избрали председателем профсоюзного комитета. Профсоюзным лидером был 4 года или даже больше. В это же время меня избрали заведующим кафедрой. Я продолжал заниматься наукой, область моих научных интересов – это проблемы школьного продлённого дня. Академия настояла, чтобы у меня была аспирантура. И кое-кто тут стали кандидатами, хотя были безнадёжны. Они ими никогда не стали бы, если бы я с ними не стал заниматься. На сегодняшний день у меня 29 учеников защитилось, если вот у меня тридцатая защитится, то моя задача, чтобы 30 было, будет выполнена. Ну, а там – видно будет.

В последнее время мы в основном уделяем внимание самым актуальным проблемам педагогики. Это проблемы методов воспи-

тания. Обычно времени аспирантуры не хватает на то, чтобы разработать проблему. Обычно всегда на это лет шесть уходит, даже семь с хвостиком.

И ещё одно, на чём мы сосредоточились, — это нравственное воспитание. Тем более что вопросы нравственного воспитания были в школе запущены. Там любопытно то, что если посмотреть, что является источником добра, то получается, что источником добра является Бог. А значит, в России добро у Бога. Но мы сами знаем, что у нас в России общество не особенно его жаловало. Потом там ведь ещё нравственно, что человек должен считать себя рабом, что он раб, а это очень удобно для тех, кто правит. Человек сам себя рабом признаёт! Вот особенность русского человека. Ну коммунисты по-другому сказали, что источником добра является общество. Вот делай добро обществу, и общество сделает тебе добро. Ну поскольку у нас мозги промывались у всех, начиная с 1990-г., то стало очень неудобно считать источником добра общество. Ну и дальше, когда хватились, десять с лишним лет не занимались нравственным воспитанием. Безнравственность расширила границы до такой степени, что наше общество стало криминальным, преступным. Вот сейчас школа меняет ориентиры, сейчас пытается доказать, что источником добра является сам человек.

Ну какой я придерживаюсь здесь позиции? Я придерживаюсь национальной позиции. У нас есть нравственность, всегда народная, народ хранитель всего этого. Мы берём такие нравственные ценности, которые признают, например, всё, что связано с добродетелями, то есть с положительными качествами у человека. У женщин свои какие-то положительные качества. Вот тут аспирантка изучала женские добродетели, а кто-то мужские добродетели изучал. Милосердие мы изучали, трудолюбие сейчас изучаем. Нам нужно очень четко сказать, что из себя представляет трудолюбие. И, оказывается, сказать это не совсем легко, то есть надо найти научное обоснование того, что трудолюбие является целью нравственного воспитания. Сейчас у нас идёт разработка такого нравственного качества, как, например, любознательность. Надо дать его общую характеристику, то есть показать, как оно выглядит внешне, а с другой стороны, надо дать и характеристику внут-

ренного содержания этого качества. Оказывается, не всё так просто. Вот Сергей Михайлович изучал гражданские добродетели, то есть каким должен быть гражданин, чтобы и ребёнок почувствовал, что он гражданин.

Теперь следующее, что хочется сказать. Сейчас мне 77 лет. Я уже могу подводить итоги. Во-первых, я продолжаю читать лекции у студентов, вести практические занятия. И самая главная задача – оградить студентов университета от так называемого псевдознания. У нас в педагогике очень развита мифология, то есть кем-то что-то сочинено и выдаётся как истина. И вот надо как-то уберечь студентов от этой «истины». Ну, например, мифологией являются так называемые педагоги-новаторы. Якобы они внесли особый вклад в развитие педагогики и т.д. А на самом деле знание, если оно истинно, оно от новаторов не зависит. Новая педагогика, говорят. А какая она новая, если там старая есть. Если такие истины, что надо детей любить, надо их воспитывать, то это аксиомы, их даже доказывать не надо. Таким мифом является, например, что чем больше знания, тем, вроде бы, качественнее образование. А на самом же деле от количества знания и от того, вводим ли мы какие-то экзотические предметы, это у людей образованности совсем не добавляет. И потом важна не столько сама образованность, сколько нравственность, что ты за человек. Быть образованным и вором... И кто-то доказывает вот такие мифы. Вот мне надо уберечь от них студентов.

Второе, надо сделать всё, чтобы они потребляли истинное знание, знание, которое научно доказано. Ну и самое главное, надо сделать так, чтобы они полюбили этот предмет. Я ему никогда не изменял, я любил педагогику.

И ещё одно. Вот сейчас, в последнее время, приходится много говорить о том, что ПГПУ должен быть сосредоточием таких идей, где прославляется культ педагогики, культ науки. В то время как в таких педагогических учреждениях, как педучилище – культ практики, а практика не всегда бывает удачной. Вон сколько детей сейчас не учится, сколько бросило школу, сколько детей не получает качественных знаний в школе и качественного образования. Всё это связано с педагогическим бескультурьем. Поэтому не знаю, сколько меня ещё здесь продержат. Постараюсь всё сделать

для того, чтобы быть на месте, быть полезным для студентов. У нас недавно вышел разговор, очень интересный, совсем недавно – а любят ли преподаватели студентов? И вдруг обнаружилось, что преподаватели, оказывается, не все любят студентов. Так вот, ПГПУ должен быть таким вузом, в котором работали бы преподаватели типа С.М. Соловьёва, который любил студентов и ради них вон какой подвиг совершил – написал «Историю государства Российского». Это ведь надо было. Сколько поколений учится по этой истории. Моя мечта – стать вот таким преподавателем, если удастся. Я, например, считаю, что я ещё чего-то не могу. Своим аспирантам, ученикам я всячески пытаюсь привить мысль, что надо быть патриотом своей Родины. А если ты любишь Родину, то ты, конечно, будешь любить то молодое поколение, которое в дальнейшем будет эту Родину представлять

Вот о чем мне хотелось вам сказать. Я перед Вами был искренен, открыт.

Я был предельно честен перед Вами.

– Спасибо.

*Интервьюер: Ю. В. Заболотных
Июнь 2006 г.*

Интервью с Юрием Владимировичем Павловым

– Когда Вы впервые узнали о ПГПИ? Каким было Ваше первое впечатление?

– Будучи школьником, я знал об институте. Мы ходили в ПГПИ на экскурсии. Мне всегда нравилось здание – это одно из красивых архитектурных зданий в нашем городе. До того как началась война, я не хотел поступать в ПГПИ. Но все-таки в 1948 г. я поступил в пединститут на заочное отделение, а параллельно работал на заводе им. И.В. Сталина. В 1953 г. я окончил исторический факультет ПГПИ. Первое впечатление об институте было очень приятным. Институт отличался чистотой, порядочностью.

– Сколько Вы проработали в университете? Какой была повседневная рабочая жизнь?

– Я проработал в ПГПИ с 1962 по 1991 гг. Начинал с ассистента, был старшим преподавателем. Защитил диссертацию, затем стал проректором по внеучебной работе. Потом перешел на должность декана факультета повышения квалификации директоров.

В институте я встретил очень талантливых и замечательных людей, таких как Шварц, Мерлин, Жуховицкий. Это были самые авторитетные люди в институте.

Мы уделяли самое большое внимание подбору студентов. Воспитывали в них будущую ответственность перед учительской деятельностью. Ребята отрабатывали по три года в сельских школах, после того как оканчивали институт. Этому вопросу мы старались уделять много времени. Учились у нас в основном дети трудящихся. Мы ежегодно ездили на уборку картофеля, поднимали целину. Студенты помогали строить.

– Чем Вам дорог наш университет?

– ПГПУ дал мне очень много в сфере образования. Я очень любил книгу. Он привил мне тягу к культуре.

– Что Вы ждете от университета ?

– От ПГПУ я жду того момента, когда он действительно будет ориентироваться на школу и обеспечит школу молодыми специалистами.

Интервьюер: О. Кузвесова

Июль 2006 г.

Интервью с Анной Илларионовной Санниковой

– Начните, пожалуйста, рассказ о себе.

– Санникова Анна Илларионовна, проректор по учебной работе, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной педагогики. Десять лет заведовала кафедрой. Вот уже почти десять лет работаю проректором и в последние годы совмещаю заведование с работой проректора.

Впервые о Пермском педагогическом университете, тогда еще институте, узнала случайно, когда окончила школу и решила получать педагогическое образование. Я никогда не сомневалась, что буду педагогом, колебалась между выбором историче-

ского факультета и филологического. Исторический был в государственном университете, филологический был в пединституте. Дело случая, когда я пришла в государственный университет, в приемной комиссии, то ли какой-то справки у меня не доставало, то ли заканчивалась работа приемной комиссии в тот день. Тогда я решила пойти в пединститут и узнать, как там обстоят дела. Там у меня сразу взяли все документы, я без проблем поступила. Когда поступала, конкурс был очень напряженный, было пять-шесть человек на место, и в тот год, когда я поступала, правительством был объявлен так называемый «сельский» набор. Дети из села – они вне конкурса – я не попадала в эту внеконкурсную ситуацию. Поэтому поступать было достаточно сложно.

Учиться было интересно, поэтому я являюсь выпускницей пединститута филологического факультета, год выпуска 1974.

– С кем из известных людей Вы учились?

– Я училась вместе с уполномоченным по правам человека Татьяной Ивановной Марголиной. Я училась вместе с Александром Владимировичем Зиминим, председателем Департамента образования ныне. В сфере образования много людей, кто сейчас работает: это заведующие районными отделами образования, директора школ, это работники администрации области. Так получилось, что очень энергичный был тот период, когда мы учились, и достаточно интересный.

– Какие мотивы побудили Вас связать судьбу с этим вузом?

– Я всегда знала, что буду педагогом и, еще учась в школе, у меня были интересы в этой области, были в свое время общественные поручения: комсомольские, пионерские. Я всегда была вожатой, замещала учителей во время болезни, и никогда не было сомнений, колебаний в выборе профессии, единственно – стоял вопрос в специальности.

– А в какой школе Вы учились?

– Я училась в поселке. У меня отец нефтяник, поэтому мы много ездили, и я не могу назвать какую-то одну конкретную школу. Отец нефтяником был, геологом, поэтому мне пришлось поменять много школ.

В ПГПУ я пришла в 1970 г. – итого 36-й год. А работаю здесь (я пришла сюда аспиранткой в 1979 г.) 27 лет, через три года будет тридцать. Нет, у меня с математикой, наверное, не ладно, 1979 г. и 2009 г., правильно – тридцать. Да, тридцать. Нет, все правильно. Хоть и филолог, не ошиблась.

– **Функциональные обязанности в вузе?**

– Ну у проректора функционал, я бы сказала, безбрежен. Это и новые специальности, и прием в вуз, и выпуск, и организация учебного процесса. Все вопросы, какие бы не возникали, так или иначе попадают в поле зрения проректора по учебной работе. Нет в вузе электричества – срочно принимайте меры, иначе учебный процесс сорвется. Не работает гардероб – принимайте меры, а то студенты не могут попасть на лекцию. Кадровая ситуация, библиотека – обеспечение ее учебниками, вплоть до перерыва в питании – работа буфета, студенческого участия, студенческого самоуправления в решении учебных вопросов. Поэтому я с большим трудом очертила бы только тот функционал, который меня касается, и то, что меня не касается. Достаточно сложно выделить. Ну вот учебная работа в центре моих забот функциональных, служебных.

– **Какие цели и намерения?**

– Я бы сказала, что мои цели реализуются в этой области, в этой отрасли, в этом вузе. Мне везло всю жизнь на хороших, замечательных людей, которые помогали, которые поддерживали, благодаря которым я реализовала свои научные интересы. И. Е. Шварц, доктор наук, профессор, заведующий в прошлом кафедры педагогики, удивительный человек. Ветераны кафедры педагогики, которые очень много помогали. Много замечательных людей, которые сейчас работают в Российской академии образования, с которыми приходилось работать, встречаться, они очень помогали в работе. Я не могла бы назвать каких-то людей или какие-то обстоятельства, которые мешают или не позволяют достичь целей. Мне кажется, что уместно процитировать: «Кто хочет достичь цели, тот ищет пути, а кто не хочет ее достичь, тот объясняет причины».

Единственное, что огорчает – это низкий престиж учительской профессии, это недостаточное внимание – в первую очередь

государства, общества к сфере образования. А образование, как известно, это очень значимая, стратегическая сфера. Ошибки, просчеты или недостаточное внимание, которое сказывается через годы, десятилетия, и строить это бывает очень сложно. Поэтому это огорчает. Хотелось бы, чтобы по достоинству были оценены люди, занимающиеся важной, очень важной для общества и государства деятельностью.

– Считаете ли Вы себя ученицей какого-либо ученого?

– Да, бесспорно, я считаю себя ученицей профессора, доктора педагогических наук И. Е. Шварца. Наибольшее влияние на меня как на исследователя, как преподавателя оказало умение методологически выстраивать исследование, умение проводить исследование на стыке наук, просчитывать риск и озвучивать ограничения в методах, методиках, технологиях, то, что профессор Шварц называл педагогической добросовестностью ученых, или научной добросовестностью исследователя. Вот это, я бы сказала, что как дорогое наследство и очень важное качество или важные особенности исследовательской деятельности, которые сформировались у меня благодаря моему учителю.

Научная школа? О ее основателе я уже сказала. В рамках этой научной школы около двух десятков докторов наук и более, наверное, четырех десятков кандидатов. Научная школа особенная, я бы даже сказала – эксклюзивная. В настоящее время не столь активно продолжается развитие ее традиций, сколько идет обновление и переосмысление тех теоретических основ, которые должны быть в новой ситуации, в новых условиях развития науки.

– Повседневная рабочая жизнь в университете, которая запомнилась?

– Почему в прошедшем времени? У меня и сегодня повседневная рабочая жизнь в университете, она не запомнилась, она каждый день перед глазами – бурная, энергичная, активная. Составляющая этой работы с административным корпусом, деканами, заместителями деканов. Текучая, энергичная, порою сложная, порою приносящая удовлетворение, порой огорчающая, но это – это моя работа. Если говорить об университете. Дальше, можно, я бы остановилась.

– Какими раньше были студенты?

– Я не говорила бы в прошедшем времени. Студенты всегда интересны, энергичны, не такие, как старшее поколение. И у преподавателей всегда сложность заключается в том, что надо передать научные знания, не просто их передать, а научить ими пользоваться. Состязаться с Интернет на сегодня – не- благодарное занятие. Нельзя быть монопольным источником знаний, нельзя себя представлять в качестве монополиста, когда работаешь со студентами. Вот эта проблема сейчас особенно обостряется, и для того чтобы преподаватель был больше интересен, необходимо больше эрудиции, владение современными информационными технологиями, умение общаться с аудиторией и не претендовать на истину в последней инстанции. Извечный конфликт или противостояние отцов и детей. Оно – это противостояние, этот конфликт, который несет в себе возможность развития. Если он не обостряется, если он грамотно, педагогически целесообразно разрешается, то это замечательно. Вот в этом плане хотелось бы сказать, что студенты интересны, огорчает то, что меньше сейчас читают. Это – как примета времени. Радует то, что по всем вопросам стараются иметь свою позицию, свое собственное мнение. Огорчает, что не столь скрупулезны в приобретении знаний, зато радует, что появилась такая черта, как установка на успех, стремление достичь в жизни успеха. Раньше слово карьера было достаточно сомнительным в характеристике. Карьерист – то почти отрицательная была характеристика. А сейчас желание добиться успеха, построить карьеру радует. Кем стали выпускники? У меня выпускников, тех, кого я учила, вуза нашего, где-то больше пятисот, где-то около шестисот, поэтому сказать, кем они стали... Ситуация... приходишь в администрацию области – Здравствуйте! Мы ваши студенты. Приходишь в администрацию района – Здравствуйте! Приходишь в систему образования – та же самая реакция. Приходишь в систему УВД, и там наши студенты. Приходишь в какие-то большие фирмы и организации, и там наши студенты сидят. О чем это говорит? Это говорит о том, что, наверное, к профессии «человек в социальной сфере» они подготовлены. Огорчает то, что сфера образования страдает, потому что наиболее активные, наиболее успешные идут в более престижные и признанные на сегодня области. Но это не вина наших выпуск-

ников, это скорее беда, потому что вечера встречи, просто встречи по жизни с нашими выпускниками оставляют очень приятные впечатления, и многие из них говорят, что реализоваться хотели бы в сфере образования, если бы там был обеспечен достойный уровень, хорошие условия работы. Современная администрация города, я имею в виду сферу образования, на уровне председателя комитета по образованию и науке, администрация говорит о том, что они выстраивают программу кадров отрасли, в рамках этой программы планируют сделать отрасль привлекательной, престижной. Формы материального, морального, самых разных видов стимулирования, использовать возможность роста повышения квалификации, карьеры и т.д. Они рассчитывают на то, что им удастся привлечь талантливую, хорошо подготовленную молодежь в сферу образования. И дай Бог, если это получится. Хочется в это верить.

– **Поддерживаете ли Вы связи с выпускниками?**

– Да. Я помимо всего прочего являюсь руководителем аспирантуры по педагогике, у меня 80% обучаются выпускники исключительно нашего вуза. Кроме аспирантов есть большое количество преподавателей, кто постоянно приходит к нам в университет с просьбами либо поддержки в конкурсной ситуации, либо помощи в научно-методическом плане, либо еще какими-то другими. Мне не приходится жаловаться на отсутствие таких связей. Выпускники, с которыми мне приятно было работать, очень по-доброму вспоминают и наш университет, и годы, проведенные здесь.

– **Чем дорог Вам педагогический университет?**

– Здесь я состоялась как преподаватель, как ученый, как администратор. Это то, что принято называть *alma mater*. То есть место, где я состоялась и большую часть жизни провела.

– **Чего Вы ждете от педагогического университета?**

– Я не знаю. Может быть, успешного процветания нашему университету хочется пожелать и по мере сил внести свой вклад в это.

– **Разрешаете ли Вы опубликовать Ваше интервью?**

– Да, но только после предварительного ознакомления.

Интервьюеры: В.В. Нохрин, А.И. Стародворский

5 июня 2006 г.

Интервью с Ольгой Петровной Сурковой

– Когда Вы впервые узнали о ПГПИ?

– В ПГПИ я появилась после окончания училища. В 1958 г. я окончила заочное отделение. В 1960-м г. меня пригласили работать на факультет начальных классов. Сначала я была ассистентом, но через два года я уже работала старшим преподавателем.

– Какой была повседневная рабочая жизнь?

– Год за годом я все больше приобретала умения работы со студентами. Практику мы проходили не только в городских школах, но ездили и в школы по области. Каждое лето мы ездили в летние лагеря. Я работала не вожатой, а воспитателем. В ПГПУ я проработала сорок четыре года. Также я работала куратором группы. Отношения со студентами у меня были очень добрые. Первые выпускники по-иному относились к нам, и мы до сих пор с ними общаемся. Большинство из них работают в школе. Встречи проходят и на факультете, и на моей квартире, или мы встречаемся у них. Студенты до сих пор обращаются за помощью.

Я работала заведующей кафедрой педагогики и преподавания в начальных классах. Ежегодно проводили научные конференции. Работали с органами народного образования. Читала лекции по методике преподавания русского языка, ездила в Москву на повышение квалификации. Трудно было работать, приходилось работать с новыми учебниками, студентами. Под моим руководством написано много дипломных работ. Преподаватели лицензировали учителей, которые повышали свою квалификацию. Это была очень ответственная работа.

– Поддерживаете ли Вы связь с выпускниками?

– Среди моих выпускников много заслуженных учителей, имеющих государственные награды, работающих в школах города и области.

– Чем интересны Ваши коллеги?

– Среди моих коллег было много очень интересных людей: Огородников, Заболотных, Барашков, Ковалев.

– Принимаете ли Вы участие в общественной жизни университета?

– Несколько лет я работала в профкоме студентов. Работа по распределению путевок лежала на мне. Я читала лекции на заводах,

в клубах. Тема лекций: «О коммунистическом воспитании современного человека». Проводили вечера с курсантами на факультете.

– **Чем Вам дорог наш университет?**

– ПГПУ для меня – это все!

Интервьюер: О. Кузвесова

Июль 2006 г.

Интервью с Ларисой Викторовной Федоровой

– **Представьтесь, пожалуйста. Кем считаетесь Вы сейчас?**

– Я, Федорова Лариса Викторовна, доцент и заведующая кафедрой русского языка. Считаю себя прежде всего преподавателем дисциплины исторического цикла – это славянские и древнерусские языки.

– **Когда Вы впервые узнали о Пермском педагогическом институте?**

– Давно. Об институте я узнала в 1957 г., когда учиться поступила моя сестра.

– **Являетесь ли Вы выпускником этого вуза?**

– Да, я выпускница моего любимого института и факультета. Окончила филологический факультет в 1970 г.

– **С кем из известных людей Вы учились?**

– Великих знаменитостей среди моих однокурсников нет, но очень многие всю свою жизнь работали в школе и не только словесниками, но и директорами, завучами и до сих пор работают. Многие из них отличники народного просвещения, есть и заслуженные учителя РСФСР и кандидаты наук. Например, Литвинова Таисия Сергеевна, это наша отличница, Колесова Тая, Широкова Надежда Юрьевна тоже отличница народного просвещения, да, по-моему, она даже заслуженный учитель, много лет проработала завучем в одной из лысьвенских школ.

– **Какие мотивы, причины побудили Вас связать судьбу с этим вузом?**

– Здесь несколько причин. Во-первых, я из семьи потомственных учителей династии Шохриных. О нашей династии пермским телевидением в 1976 г. даже фильм был снят, так и назывался

«Шохрины». Во-вторых, когда меня, выпускницу кунгурского педучилища, направили работать учителем русского языка и литературы в восьмилетнюю школу, тогда еще Кунгурского района, а теперь Пермского, я сразу почувствовала, что знаний очень и очень не хватает. Поэтому я, поступив на заочное отделение в 1965 г., проучившись установочную сессию, поняла, что мне это не подходит, и в то же лето, тогда экзамены на дневное и заочное отделение были в разные сроки, стала поступать и с успехом на дневное отделение.

– **Ваше первое впечатление при непосредственном знакомстве с вузом?**

– Самое первое впечатление, когда я впервые зашла в институт, что это храм науки. Красивое здание с куполом, просторный вестибюль, широкая красивая, казавшаяся тогда очень красивой лестница, высокие потолки. Да и до сих пор, проработав уже 36 лет в институте, я очень часто вспоминаю об этом и испытываю почти те же самые чувства.

– **Какой статус, общественно – функциональные обязанности у Вас?**

– Служебная лестница моя такова. Ну как все мы в пединституте начинали со студента и так далее, но вот чисто служебная лестница такова. С 1981-1985 гг. – заместитель декана по организации и работе отделения заочного обучения на факультете. С 1985–1989 гг. – заместитель декана факультета по учебной работе. С ноября 1989 г. по ноябрь 2001 г. – декан факультета, а после этого и до настоящего времени – заведующая кафедрой русского языка.

– **Какие у Вас были и есть цели, намерения?**

– Цели и намерения были всегда направлены на совершенствование самой себя. Чтобы как можно больше дать студентам, совершенствовать уровень их подготовки.

– **Что удавалось либо не удавалось достичь?**

– Я б не сказала, что что-то удавалось, не удавалось, все шло как-то достаточно ровно в моей жизни. Сказать, что были в моей жизни прямо такие черные полосы или, наоборот, белые полосы, мне трудно сказать.

– **Люди, обстоятельства, которые Вам помогали, помогают или мешали Вам?**

– Моя научная работа проходила под руководством прекрасного человека, профессора МГПИ им. Ленина Алексея Никитича Стаценко. Но очень большое влияние на мое становление во всех отношениях оказали три человека, настоящие преподаватели, прекрасные люди: Аида Николаевна Борисова, Тамара Ивановна Гаевская и Елена Антоновна Голушкова.

– Считаете ли Вы себя учеником какого-либо ученого?

– Я считаю себя учеником Алексея Никитича Стаценко прежде всего. Школа исторического синтаксиса развивалась именно в МГПИ, а на нашем факультете значительно большее внимание во все времена уделялось лингвистическому краеведению. И результатом большой и кропотливой многолетней работы можно считать выпуск двухтомного словаря пермского говора. А в настоящее время под руководством профессора Подюкова Ивана Алексеевича активно работает на факультете этнографический центр, который собирает и публикует интереснейшие материалы, не просто лингвистического характера, а скорее культурологического, сохраняя ценные свидетельства народной культуры.

– Как развивалась научная школа, к которой Вы относитесь?

– Школа-то развивалась в МГПИ, я там в аспирантуре была. Я вам уже ответила на этот вопрос.

– Какова Ваша повседневная рабочая жизнь в университете?

– Очень разная. Иногда приносящая удовлетворение от общения со студентами и коллегами, ведь среди них так много интересных людей. А иногда и суетная. Изменение довольно часто учебных планов, образовательных программ, напряженность перед аттестацией и т.д. Но в целом нормально.

– Можете ли Вы назвать традиции, которые соблюдались и соблюдаются на вашей кафедре?

– Вот среди традиций факультета нашего отмечу, прежде всего, принципиальное и в то же время очень бережное отношение к студентам со стороны преподавателей. Великая доброжелательность в отношениях любого уровня, не конфликтность.

– Кто из коллег Вам наиболее интересен, запоминающийся?

– Безусловно, помнятся многие, ведь столько лет на факультете. Это мудрая заведующая кафедрой, потом и проректор по учебной работе Тамара Ивановна Гаевская. Строгий, но все понимающий, отзывчивый декан в течение 17 лет Аида Николаевна Борисова. Великий знаток русского языка Елена Антоновна Голушкова. Открытая всем фольклорным веяниям душа Ивана Васильевича Зырянова. На первый взгляд несколько суховатая в отношениях, но умеющая заинтересовать студентов зарубежной литературой С. Б. Зархина. Энциклопедист и литературовед Израиль Абрамович Смирин. Любимый всеми, помнимый многими поколениями студентов Виктор Иванович Бурдин.

– **Какие общие интересы есть у Ваших коллег?**

– Затруднительно ответить на этот вопрос, потому что настолько разнообразные интересы у наших коллег. Вот Галина Николаевна у нас, например, художница, кроме того она делает прекрасные украшения из кожи, дерева, керамики и т.д. Светлана Сергеевна Шляхова тоже увлекается вот такими вещами прикладными. Есть люди, увлекающиеся вышивкой. Вот Аида Николаевна спортом активно занималась, с желанием.

– **Принимали или принимаете Вы участие в общественной жизни университета?**

– Да, и довольно активное. Это, прежде всего, художественная самодеятельность. И руководила, и организовывала, и участвовала. Руководила в течение нескольких лет на факультете всей самодеятельностью, организовала первый на факультете фольклорный ансамбль. Наши постановки чердынской свадьбы, «За околицей», «Посиделки военного времени» в год очередного юбилея Победы. Мы всегда были лауреатами или дипломантами студенческих вечеров. А фольклорный ансамбль «Рябинка», прославивший наш факультет, это уже после нас, когда я уехала учиться.

– **Какими были раньше студенты?**

– Студенты всегда одинаковые, только времена разные, и они вот сообразно со временем и меняются. Такие же активные, как Саша Зимин, ныне начальник Департамента образования Пермского края. Таня Дмитриева, которая сейчас Татьяна Ивановна Марголина, уполномоченный по правам человека Пермского края. Женя Малянов – баянист, теперь ректор института культуры. Рая

Хлуц – профсоюзный деятель, теперь Раиса Ивановна Щукина, специалист сектора по национальным вопросам областной администрации. Наш любимый факультетский поэт Саша Старовойтов, ныне директор Горьковской библиотеки. Еще хотелось бы отметить и таких: вот у меня была староста группы, где я была куратором, Наташа Башат, требовательная, не дающая никому расслабиться. Она и теперь точно такая же, только уже доцент, кандидат филологических наук, работает у нас на факультете. Активнейшие Света Галкина и Лариса Белова точно такие же и сейчас, лишь только значительно повысили свой уровень – Светлана Сергеевна Шляхова недавно защитила докторскую диссертацию, а Лариса Александровна Белова – зам. декана по воспитательной работе. Так что перечислять можно очень долго. Встречаемся с выпускниками разных лет достаточно часто. Нередко и учителя обращаются за помощью. Я ведь еще являюсь председателем экспертной комиссии по присвоению высшей квалификационной категории.

– Какие события в жизни университета Вы считаете наиболее важными?

– На этот вопрос я затрудняюсь ответить по-настоящему. Но, наверное, решение присвоить институту статус университета. Это было действительно очень ожидаемо, с этим было связано множество надежд, но, к сожалению, они оправдались далеко не все. Но, может, еще таким событием было открытие филиалов в области, хоть их иногда и поругивают, но все-таки, я считаю, это было очень полезным делом и для нашего университета, и для тех учебных заведений, где они расположились. Вот тут я принимала как декан самое непосредственное участие.

– Чем Вам дорог педагогический университет?

– Наверное, дорог тем, что ему отдана вся сознательная жизнь. Мы как-то сочиняли песню, и там были вот такие слова, абсолютно искренние: «Наш родной любимый дом, мы живем полжизни в нем. Лучше его в мире больше нет».

– Что Вы ждете от педагогического университета?

– Что можно ждать от того, что любишь? Наверное, хочется большего внимания и понимания, а не только высказываний, что так вот решено в министерстве и все.

– Что Вы можете дать сейчас?

– Отдать еще, наверное, хочется университету нашему все свои возможности, оставаться нормальным преподавателем. Самосовершенствованием занимаюсь постоянно, осваиваю компьютер и компьютерные технологии. Ввожу элементы рейтинговой системы, активно использую технологии тестирования. Словом, пытаюсь искать и внедрять новое, чтобы студентам было интересно, чтобы вызывать у них интерес и познавательную активность.

Июнь 2006 г.

Интервью с Александрой Михайловной Федотовой

– **Представьтесь, пожалуйста. Кем считаетесь Вы сейчас?**

– Федотова Александра Михайловна, доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии ПГПУ. Работаю с 1969 г. по настоящее время. Сейчас я работаю не на полную ставку, а работаю только на 0,25 ставки. Год рождения мой 31 декабря 1931 г., так что возраст у меня приличный, поэтому на полную ставку, во-первых, я и не хотела бы, мне тяжело, а во-вторых, я все равно думала, что буду уходить, и мне надо было подготовить преподавателя, который бы взял мой предмет. Предмет называется «Экологическое образование детей дошкольного возраста». Поэтому я передала свой предмет молодой преподавательнице, у нее не было своего собственного предмета – Веронике Юрьевне Максимовой. Ну я не ушла и, значит, на дневном отделении я не веду эту методику, а занимаюсь только с заочниками.

– **Когда Вы впервые узнали о Пермском педагогическом институте?**

– Я окончила Молотовское педучилище, тогда это было Молотовское еще, в 1950 г. и мне хотелось иметь высшее образование, но по семейным обстоятельствам я никак не могла пойти учиться на дневное. И хотела хотя бы заочно, но заочного отделения не было в эти годы. Поэтому хотела даже поступить на филологический, но там надо было иностранный язык сдавать, а у нас в педучилище иностранного языка не было. Вот первая сложность, которая встретилась. Поэтому, когда в 1959 г. открыли дневное отделение, набрали сразу 2 группы и заочное набрали 125 человек. Как только

я узнала, что это будет, то сразу подала заявление. Экзамены я сдала хорошо, хотя долго не училась. Почему на дошкольный? Не знаю, по-моему, я всегда любила детей, хотела с детьми работать, поэтому и поступила по своей специальности. Работала в детском саду №50 от завода им. Я.М. Свердлова воспитательницей, работала 10 лет. И потом уже, когда училась, окончила 2 курса, мне предложили место методиста. Это был в городе в те годы единственный детский сад, где была ставка методиста. Детский сад был большой. Он славился чем? Там, видимо, была работа поставлена достаточно хорошо, потому что, когда в город Пермь приезжали из Москвы какие-нибудь ученые и здесь проводили семинары, то, как правило, в нашем детском саду давали открытые занятия. И еще студентов приводили к нам. То есть меня преподаватели знали. Работать в институте я хотела, я хотела работать преподавателем. Все вот воспитателем работала, методистом, а дальше я хотела преподавать. И так получилось, что деканом был Виктор Степанович Полыченков, и дали ставку (он был в хороших отношениях с ректором Чумаковым), Виктор Степанович мне позвонил в детский сад, сказал, что нужно прийти на встречу с Ю. В. Павловым – проректором по учебной работе. Ю. В. Павлову я, видимо, понравилась, поэтому меня взяли. Я спросила у Виктора Степановича, какой я буду преподавать предмет, а он сказал, что ладно, какой-нибудь. Вот приедет завкафедрой Лидия Петровна Князева, она и определит, а пока самое главное, что на ставку я нашел человека. Так я оказалась в институте. А предмет я любила – обучение детей изобразительной деятельности. Но здесь уже было два преподавателя. И оказалась совсем без преподавателя методика ознакомления детей с природой. Лидия Петровна Князева сказала, что только вот это. Я природу тоже люблю, мы жили в рабочем поселке, у нас был свой огород. Когда я работала методистом, я своих воспитателей чему-то тоже учила, чтобы у них был довольно широкий кругозор. Вот эту методику я и преподавала много лет, пока не назрела проблема экологического образования и предмет «Ознакомление дошкольников с природой» был переименован в «Экологическое образование детей дошкольного возраста».

– В каком году Вы окончили этот вуз?

– Я поступила в 1959 г. а окончила в 1964 г.

– С кем из известных людей Вы учились?

– С кем я училась на курсе, чтобы были очень известными, нет. Когда я работала воспитателем, работала методистом Вера Иосифовна Логинова, которая потом окончила Ленинградскую аспирантуру, стала заведовать кафедрой дошкольной педагогики, защитила докторскую. Я думала, что найду себе научного руководителя в Ленинградском университете, но не получилось. Хотя Вера Иосифовна очень хотела. Поэтому научного руководителя для моей научной работы я нашла в НИИ дошкольного воспитания.

– Какие мотивы, причины побудили Вас связать судьбу с этим вузом?

– Хотела обязательно иметь высшее образование и именно по той специальности, которую я выбрала – дошкольное воспитание. Если факультет открылся в нашем институте, то у меня даже мыслей не было куда-нибудь ехать, да и возможностей не было. Мы жили очень бедно. У нас мать осталась одна, было четверо детей, и даже та небольшая зарплата, которую я получала, была очень нужна.

– Ваше первое впечатление при непосредственном знакомстве с вузом?

– Я сейчас ничего хорошего ведь не скажу. Вот вы сейчас прошли по нашему корпусу, видите – снаружи он некрасивый, облезлый, а внутри у нас все-таки чуть ли не евроремонт. А тогда здание было старое, если говорить о здании. Тогда городские заочники занимались, как вечерники, т.е. мы 2-3 раза в неделю занимались во вторую половину дня. Занимались мы в разных корпусах. Так как факультет закрывали и только в 1962 г. открыли кафедру, то набрать опытных преподавателей было не из кого. Тех, кто работал до закрытия, их никого не оказалось. Я судьбу этих людей не знаю, я только знаю, что Вера Иосифовна Логинова и Полина Григорьевна Саморукова уехали в Ленинград. Поэтому первые наши преподаватели – это были выпускники этого же факультета и работали до того, как стали преподавателями, в основном заведующими детскими садами. Роза Ивановна Березина, Нина Эдуардовна Инковская, Ольга Федоровна Попова не знаю, где она до этого работала, но тоже бывшая выпускница, т.е. препода-

ватели были начинающими. Но старались, я так думаю. У меня вообще хорошие воспоминания. Но, конечно, самая опытная из них была Лидия Петровна Князева, потому что она окончила Ленинградский университет, дошкольный факультет и преподавала в педучилище, т.е. навыки преподавательской деятельности у нее были. Так, в целом хорошее впечатление было.

– С какого года Вы работаете?

– Работаю с 1 октября 1969 г. Вот я в 1964 г. окончила. Не отпускали из детского сада, там тоже была своя причина. Я была уже член партии, надо было руководителя для группы, заниматься политехбой. Поэтому они теряли сразу специалиста еще и руководителя группы. Не хотели никак отпускать.

– Какие у Вас были и есть цели, намерения?

– Сейчас уже никаких. Когда пришла на работу была поставлена цель – надо сделать диссертацию, надо защищаться. Нам нужны преподаватели, им – кандидаты наук. Поэтому была очень четкая цель. Но я долго писала, у меня так сложились обстоятельства, что я защитилась только в 1987 г. Т.е. цель у меня надолго растянулась. Но здесь еще была причина, что я десять лет была замдекана по заочному отделению. Это тоже время отнимало, а потом руководителя очень сложно было найти. Моей руководительницей была Светлана Николаевна Николаева. Ей нужно было после защиты своей кандидатской пять лет проработать, и только тогда ей могли дать разрешение руководить научной работой. Мне пришлось ждать. Поэтому у меня на эту работу ушло много времени.

– Люди, обстоятельства, которые Вам помогали, помогают или мешали Вам?

– Никогда мне никто не мешал. Помогали, когда я пришла работать. Естественно, что помогала Лидия Петровна Князева. Кто же мог еще помогать, как не завкафедрой. Она как завкафедрой, если сравнивать ее еще с несколькими людьми, с кем я работала, то можно сказать, что она отвечала всем требованиям, каким и должен быть заведующий кафедрой. Я же начинающий преподаватель, вела занятия, тогда еще были спецклассы, 11-й класс в некоторых школах готовил воспитателей или кого-то других. Никаких навыков преподавательской деятельности у меня не бы-

ло, поэтому Лидия Петровна ходила на занятия. Что самое интересное, она всегда анализ начинала с хорошего и только потом скажет, вот это можно было сделать вот так, а это вот так. И думаешь, что не совсем у меня все плохо получается. А так и другие преподаватели. У нас вообще был дружный коллектив, если что-то было не так, ведь остальные были опытнее меня. Любовь Владимировна Ворошнина по методике развития речи. От нее была помощь. Роза Ивановна Березина тоже помогала. Можно даже назвать всех более опытных преподавателей, что если требовалась помощь, то всегда помогали. А еще у нас был тогда методологический семинар у себя на кафедре, там мы разные проблемы обсуждали. Довольно много было открытых занятий, и лекции, и практические занятия. Помню, что я текст лекции подавала. Его проанализировали. Вот такая была помощь.

– Как развивалась научная школа, к которой Вы относитесь?

– Найти себе в городе научного руководителя нельзя было, и сейчас – нет. У нас в городе защититься невозможно. Нет таких специалистов, которые могли бы быть научным руководителем. А тогда уж и вовсе. И защищались тогда только или в Москве, или в Ленинграде. Даже из таких крупных городов, как Киев, Минск они тоже ехали в Москву, потому что там была и аспирантура. Но даже если человек был только соискателем, т.е. он не учился в аспирантуре, то и тогда руководителя можно было найти и защищаться только там. Я себе не сразу нашла руководителя. Моим руководителем сначала официально числился Николай Николаевич Подъяков, это доктор психологических наук. Он заведовал лабораторией умственного воспитания. А непосредственно руководила Светлана Николаевна Николаева, которую мне потом и пришлось ждать-то, чтобы защититься. Я работу-то уже сделала, работа была готова, но мне надо было, чтобы она получила разрешение на руководство. Моя проблема была связана с умственным воспитанием детей дошкольного возраста. С чем она была связана. Программа для детских садов была тогда единая, эту программу проанализировали одновременно Полина Григорьевна Саморукова и Светлана Николаевна. И пришли к выводу, что программу нужно дорабатывать. И прежде всего

в плане содержания. Содержание не отвечало требованиям школы. Поэтому моя диссертация как раз была связана с умственным воспитанием детей дошкольного возраста. Только я защитилась, назрела другая проблема – экологическое образование. Поэтому после защиты я сразу начала работать над другой проблемой – это экологическое образование дошкольников, хотя моя тема – умственное образование детей. Так что я все последующие годы занималась и занимаюсь экологическим образованием дошкольников. Сначала я выпустила небольшую книжку по экологическому образованию дошкольников в 1992 г. И до сих пор воспитатели ей пользуются, потому что в этой книге было много практического материала, задачи были поставлены по-новому, т.е. с учетом формирования у детей элементов экологического мышления. Потом я сделала уже большую книгу. Возникла еще одна проблема. Разрабатывая экологическое образование, нужно было вводить региональный компонент, т.е. строить преподавание на материале своего родного края. А книга называется «Пермский край, мой родной край», там программа и технология, т.е. как эту программу можно реализовать. Причем для всех четырех групп – младшая, средняя, старшая, подготовительная. Еще у меня есть два небольших пособия. А так, вообще, продолжаю заниматься экологическим воспитанием.

– Можете ли Вы назвать основателя научной школы?

– Так нельзя сказать, что был один. Я сказала бы, что две школы – московская и ленинградская. В Ленинграде – это Полина Григорьевна Саморукова. Понимаете, вот всю жизнь Москва и Ленинград все время соперничали. А в Москве – это Светлана Николаевна Николаева. Вот это они.

– Какова Ваша повседневная рабочая жизнь в университете?

– Я всегда любила свою работу. В детском саду работала – с желанием работала. Я только сама работала, без халтуры, но я не люблю, когда люди работают плохо. Мне надо, чтобы другие так же хорошо делали. Когда сюда пришла, работы было много, работа разная, потому что наша нагрузка состоит из лекций, практических занятий и руководства практиками. Тут и «дневники», тут и заочники. Потом я десять лет была замдекана по заочному отде-

лению. Поэтому целый рабочий день ты в рабочем состоянии. Второе, что можно сказать, я люблю студентов, конечно, самых ленивых не очень-то. Халтурить никогда не халтурила. Это мы, наверно, старой закалки.

– Можете ли Вы назвать традиции, которые соблюдались и соблюдаются на вашей кафедре?

– Произошли ведь огромные изменения. Вот все-таки когда произошли в стране изменения, тогда и произошли изменения у нас на факультете. Когда я начинала работать, была партийная организация. Как только я пришла работать, 10 октября, меня выбрали в партбюро факультета. Пока это все не распалось, я так все время и была в партбюро, меня ни разу, ни один год не освобождали. Секретарем я была один раз. В основном отвечала за оргработу, потому что это та работа, которую надо делать. И знали, что Федотова все равно сделает. Это не только собрать партийное бюро, не только подготовить партийное собрание. Тогда же была комсомольская организация, и между партийной и комсомольской организацией у нас была хорошая связь. Очень много чего проводилось. Я думаю, что это все разрушилось и никак не на пользу пошло. Во-первых, комсомольская организация помогала в какой-то мере. Каждый год несколько человек студентов принимали в члены партии. Несколько наших выпускников были секретарями комсомольской организации. Сейчас могу вспомнить Строителеву Лену. Проводили праздники «Лучший по профессии». Организовывали встречи с практическими работниками. Первые годы, когда я работала, там студенты были немножко другие. У них была четкая цель – окончить университет и пойти работать в детский сад. Хотя им в дипломе писали: преподаватель педагогики и психологии, но они ведь прекрасно понимали, что столько новых педучилищ не откроют, чтоб они пошли преподавать. Хотя многие наши выпускники работали в педучилищах. Поэтому все шли работать в детские сады, иногда воспитателем год-два, а потом методистами работали. Даже отношение к встречам с практическими работниками носило другой характер, им было все интересно, выяснить все тонкости работы, тогда ведь не принято было спрашивать, сколько буду получать. Получать-то ведь тоже очень мало получали.

– Кто из коллег Вам наиболее интересен, запоминающийся?

– На первом месте Лидия Петровна Князева. Потому что она меня не намного старше, на 4 года, но я все равно считаю, что это мой учитель. Она на меня хорошо повлияла, что я состоялась как преподаватель. Ольга Федоровна Попова это был человек немножко другого плана. Она фронтовичка, поэтому мы все с уважением относились к ней. И всегда любили, когда она что-нибудь рассказывала. К ее советам, замечаниям, предложениям было особое отношение. Роза Ивановна Березина очень долго была деканом факультета, заведовала еще и кафедрой, поэтому когда трудности, сложности, все равно идешь к ней. Она человек знающий, опытный. В городе пользовалась огромным авторитетом. Остальные были на равных. Сказать, что на меня еще кто-то повлиял, не знаю. Потому что сейчас многие преподаватели – это те, кто учился у меня.

– Какое общение по интересам есть у Ваших коллег?

– Это не очень хорошо знаю. Знаю, что Лидия Петровна очень начитанный человек, она очень много читала. По-моему, все свободное время она читала, и художественную литературу прекрасно знала, и педагогическую, и психологическую литературу. Я думаю, это было у нее хобби, изучать это все. Семьи у нее не было, и все свободное время у нее уходило на это. Я кроме этого люблю цветы, люблю животных.

– Какими были раньше студенты?

– Студенты в 70–80-е гг. – это были студенты, которые хотели работать невзирая на маленькую зарплату. Раньше на заочное отделение брали людей, только которые работали в детских садах. Можно сказать, что шли истинные «дошкольники», которые работали на дошкольника, которые хотели посвятить себя этому. Нынче осенью собиралась группа, вот они 30 лет тому назад окончили, их довольно много собралось. Почти все работали в детских садах. Сейчас принимаем не только работающих в детских садах, а просто поступают и поступают, чтобы получить высшее образование и все. На заочном учится кто угодно, и даже те, которые к детскому саду никакого отношения не имеют. Им нужен диплом о высшем образовании. Куда бы ты ни пришел поступать на работу, модно сказать, что я имею высшее образование, еще и гуманитар-

ное, это тоже имеет значение. И на дневном тоже не все девушки собираются работать. На первом курсе в системе образования собирались работать 90%, в другой сфере 10%. На четвертом уже только 69,1%. На пятом же пойдут в образование только 50%. Еще и неизвестно, пойдут ли. Дело в том, что в детских садах все время не хватает не только воспитателей, но и методистов.

– Кто Вам особенно запомнился из этих студентов?

– Дело в том, что запоминаешь тех студентов, с которыми ты больше общался. В последние годы у нас студенты обязательно пишут дипломную работу. И тех студентов, у которых приходится вести дипломную работу, очень тесно общаться, а я являюсь научным руководителем, запоминаешь. Во-первых, я помню Таню Хрусталеву. Она не только защитила кандидатскую, но она защитила еще и докторскую. Вместе в колхозе были, они были у меня тогда студентами. Потом Вяткина Лада, тоже наша студентка. Этих я знаю хорошо, т.к. они уже работают у нас. Фидерман, она еще раньше их закончила. Тоже защитилась, она кандидат психологических наук. Есть несколько человек, которые стали заведующими детскими садами. Можно назвать Строителеву Татьяну Георгиевну. Она после окончания была секретарем комсомольской организации института, потом ушла работать в детский сад. Сейчас заведующая 397-м детским садом. В городе пользуется авторитетом, во всякие комиссии входит. Хорошая заведующая. Сивкова Светлана Александровна – это моя дипломница. Они все закончили с «красным» дипломом. Наукой Светлана не захотела заниматься, но пошла работать в детский сад №203 Мотовилихинского района. Я в этом детском саду была научным руководителем. Вот они хотели заниматься экологическим образованием. Для того чтобы выпустить книгу, чтобы там была программа и методика, мне надо было все разработанное проверить на детях. Мне помогали воспитатели, в том числе и Светлана. Она тогда работала там замзаведующей по воспитательной работе. Это мы вместе с ней сделали мою книгу там, где программа и технология, потом еще есть небольшая методичка. Вообще, она яркая личность. Жаль, что ушла с дошкольной работы. Ушла совсем, т.к. родила ребенка и теперь сидит с ним. На защите дипломной работы лучшее ее, по-моему, никто не выступил. Очень хорошая была студентка

Весенняя Наташа, тоже яркая такая, все на факультете ее знали. Наши преподаватели – это ведь наши бывшие студенты, это значит надо назвать декана факультета Ирину Юрьевну, она же наша студентка, закончила с «красным» дипломом. Она прекрасно училась. Ее все знали. Она, во-первых, очень красивая. Ворошникова Ольга – это был такой вдумчивый студент. Не помню, чтоб Ольга была не готова к занятию. Это палочка-выручалочка была, если никто не знал чего сказать, то всегда знала Оля. Можно назвать Такаеву Татьяну.

– Какие события в жизни университета Вы считаете наиболее важными?

– Я не знаю, насколько это важно и ярко, но все-таки мы стали университетом, это было событием. Когда шла аттестация нашего университета, ведь аттестовывались все факультеты, все кафедры, поэтому и работа была проведена большая, и, конечно, все так переживали. Юбилей все наши. Получается, что наша кафедра старше факультета. А факультет старше института. Поэтому все юбилей всегда очень надолго запоминаются. Выборы нового ректора. Тоже очень переживали.

– Чем Вам дорог педагогический университет?

– Ну как чем дорог? Если я здесь работаю больше 30 лет, то для меня университет – второй дом, куда я с радостью иду. Я даже не представляю, куда бы я еще ходила.

– Что Вы ждете от педагогического университета? Что Вы можете дать сейчас?

– Сейчас уже очень сложно сказать. В моем возрасте я не знаю. Для студентов я хочу написать еще одно пособие, которое им пригодится. Вот в сентябре текущего учебного года вышло небольшое пособие, и думаю, что я еще напишу учебное пособие. Вот, наверно, это уже все, что я еще могу дать. Я знаю, что мне будет очень тяжело распрощаться, уйти и не работать. В один прекрасный день все равно придется уйти, потому что все равно надо будет заканчивать, и я так думаю, что это будет тяжелое расставание, потому что за эти годы так привыкла, привязалась. Я хочу, чтобы меня все-таки здесь помнили. Определенный вклад внесен мною и в дошкольное воспитание, и в то, чему учила студентов. Хочется, чтобы моими книгами пользовались. Больше пользуются

практические работники, хотя студенты тоже их используют. Чтобы университет долго-долго еще существовал, чтоб мы прошли снова хорошо аттестацию.

Июнь 2006 г.

Интервью с Маргаритой Степановной Фроловой

– Когда Вы впервые узнали о ПГПИ?

– Я жила в городе Кудымкаре. Занималась активно лыжным спортом, была ведущей лыжницей, а затем стала мастером спорта. Узнала о том, что в ПГПИ (в 1960-е гг. это был педагогический институт) существует факультет физической культуры. Тем более в то время было очень мало специалистов в Кудымкаре. И я должна была стать преподавателем, тренером по физической культуре.

Я окончила институт в 1964 г. Сначала училась на заочном отделении два года, а потом мне пришлось перейти на дневное отделение, чтобы укомплектовать нашу команду. Мы шесть лет подряд выигрывали институтские соревнования.

– Каким было Ваше первое впечатление от ПГПИ?

– Меня поразили прежде всего материальная база и сам учебный корпус. А особенно деревянный манеж, где мы прятались от непогоды, иногда тренировались. Условия были очень невзрачными, но мы гордились тем, что было, потому что не было другого выхода.

Тридцать три года я проработала в ПГПИ, годы были очень яркими. Работала помощником декана по спортивно-массовой работе на филологическом и историческом факультетах. Перед выходом на пенсию проработала 8 лет на дошкольном факультете.

– Какой была повседневная рабочая жизнь?

– Институт был вторым домом. У наших преподавателей по воспитанию совершенно не было выходных дней. Жизнь была очень активная, бурная. Кафедра была дружной. Мы любили отдыхать вместе. Мне очень запомнились годы, когда мы участвовали в социалистических соревнованиях, соревнованиях между преподавателями. Мы работали качественно, нас интересовало практически все. Мы гордились собой!

– **Чем Вам дорог ПГПУ?**

– ПГПУ – школа, которая помогла стать мне квалифицированным специалистом. Он был ведущим среди других вузов города. Мы составляли мощную конкуренцию. У меня как у человека сложилось наилучшее впечатление, потому что он дал мне путевку в жизнь. Я счастливый человек!

*Интервьюер: О. Кузвесова
Июль 2006 г.*

Интервью с Александрой Давыдовной Хотинской

– **Представьтесь, пожалуйста. Кто Вы, кем сейчас являетесь?**

– Я, Александра Давыдовна Хотинская, доцент кафедры методики иностранных языков и второго иностранного языка при факультете иностранных языков.

– **Когда Вы впервые узнали о ПГПИ?**

– Впервые я узнала о нем в 7-м классе, потому что в школе учила немецкий язык и мне очень захотелось учить английский. Тогда меня познакомили со студенткой первого набора английского отделения, которая помогла мне подготовиться по английскому языку в другой класс.

– **Вы родились в Перми?**

– Я родилась на Украине, в Пермь попала по эвакуации, вместе с заводом, где работали родители.

– **Какого года Вы выпускница?**

– Я выпускница 1955 г. Это одни из первых выпусков.

– **Вы учились у кого-нибудь из известных людей?**

– Из известных для нашего института – это профессор Огородников с кафедры педагогики.

– **Какие причины побудили Вас остаться в институте работать?**

– Я очень любила свой факультет, я очень гордилось им, поэтому работать на родном факультете было для меня мечтой.

– **Сколько лет Вы работаете?**

– Я работаю на факультете с 1962 г., когда он возродился, потому что в течение нескольких лет до этого он был частью филфа-

ка. В 1962 г. его возродили и меня пригласили штатным преподавателем.

– **Каким было Ваше первое впечатление от ПГПИ?**

– Я жила не очень далеко от пединститута, и поэтому всё, что относилось к центру города, я знала хорошо, и пединститут мне казался его украшением.

– **Какие у Вас служебные и общественные обязанности в вузе сейчас?**

– Я доцент кафедры, преподаю методику, преподаю язык, преподаю смежные дисциплины, все то, чему меня учили и в чём я все эти годы получала профессиональный опыт.

– **Какие цели и намерения были у Вас, когда Вы поступали?**

– Мне всегда хотелось просто быть хорошим преподавателем иностранного языка, а потом я очень увлеклась методикой, мне очень хотелось всё то, что я знала сама, передавать другим людям, поэтому я пошла в аспирантуру по кафедре методики. И считаю, что этой цели я достигла. Я успешно защитилась и работаю доцентом своей кафедры.

– **Кого Вы считаете своим учителем?**

– В научном плане я считаю своим учителем моего руководителя, заведующего кафедрой методики пединститута, а в Москве – Рогову Галину Владимировну. Я старалась ей подражать, когда читала лекции, старалась помнить, как она превращала лекцию в доверительный разговор с аудиторией, этот опыт и наблюдения мне помогли.

– **Какой Вам запомнилась повседневная жизнь в университете?**

– Я всегда была очень активной студенткой, занималась комсомольской работой и принимала участие в общественной жизни факультета и института. Студенческая пора для меня запомнилась как пора кипучей деятельности.

– **Какие традиции сохраняются на вашей кафедре?**

– Основная традиция на нашей кафедре, на факультете – это решать вопросы вместе и действовать вместе, мы очень любим работать сообща.

– **Кто из коллег Вам наиболее запомнился?**

– Коллег своих сейчас я ценю всех потому, что мне приятен этот коллектив. Большинство из них – это мои бывшие студенты.

А запомнились мне те преподаватели, которые меня учили: это Берлин, Веселухина, Вейхман – это люди очень высокого профессионализма и очень высокой требовательности и, по-видимому, они заложили эти традиции в работе нашего факультета.

– Было ли у Вас какое-то общение по интересам вне университета со своими коллегами?

– Да. Я вообще любительница классической музыки во всех её проявлениях и поэтому все те, с кем совпадали эти интересы, были людьми моего круга общения и помимо института.

– Какими раньше были студенты? Есть какие-то различия с сегодняшними?

– Я думаю, что основное различие это то, что студенты раньше были очень направлены на профессиональность, направлены на учительство. Они мечтали быть учителями и прикладывали очень много усилий, чтобы стать хорошими учителями. И особенно после практик они жаждали прийти в школу. И поэтому отдача нашего вклада в их профессиональное образование ощущалась больше и выше. А сейчас студенты не верят, что им удастся многого достичь именно на учительской стезе. И поэтому они меньше внимания обращают на профессиональное обучение в вузе.

– А поддерживаете ли Вы связи со своими выпускниками?

– Конечно. Многие из них пишут, звонят, по возможности приходят. Со многими из своих выпускников я работаю, а с остальными поддерживаю отношения.

– А какие события в жизни университета Вы считаете наиболее судьбоносными, важными?

– Ну самое судьбоносное это то, что открылся факультет в 1946 г., второе – что он возродился в 1962 г., как настоящий факультет иностранных языков. А вообще, что университет растет, появляются новые специальности, новые факультеты. Мне кажется, что это всё очень интересно и прекрасно для университета.

– Чем Вам дорог педагогический университет?

– Это моя жизнь, мой второй дом, вторая семья, и я просто люблю всё, что связано с прошлым и будущим педуниверситета.

– А чего Вы ждёте от ПГПУ в будущем?

– Я неоднократно сталкивалась в работе со студентами других вузов и, сравнивая их, считаю, что наш уровень подготовки намно-

го качественнее и выше. Поэтому я жду от родного университета и новых взлётов, и того, что он всегда будет отвечать требованиям времени.

- Спасибо за ответы. Всего Вам доброго!

Интервьюеры: А.С. Семёнов, И.А. Федотовских

Июль 2006 г.

Интервью с Аркадием Ивановичем Шураковым

- Представьтесь, пожалуйста.

– Я, Шураков Аркадий Иванович, доктор биологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, работаю на кафедре зоологии Пермского педагогического университета. Родился в 1934 г. в Уинском районе в небольшой деревеньке Забродовка. Там прошло детство, там учился в начальной школе, затем в Уинской средней школе. Так было в течение пяти лет. Наверное, потому, что там жила тётушка, можно было где-то устроиться, была поддержка. Учиться было интересно, сферы деятельности очень разные. Там в определённой степени хорошее музыкальное образование, дальше... очень неплохо было поставлено преподавание физкультуры. У нас был сильный состав, поэтому на окончании нас включили во Всероссийскую команду педучилищ для участия в соревнованиях в Ленинграде. Так удалось первый раз побывать в этом великолепном городе. Конечно, это был ещё трудный промежуток времени, но порядок был очень серьёзный, что в трамвай без очереди садиться было нельзя. Это было не принято, не положено. Вот это...

Дальше, после окончания педучилища, был направлен на работу в восьмую школу города Кунгура, на работе числился три дня, дальше – повестка в военкомат и служба в армии. Служить удалось в Румынии, в Констанце. Правда, Констанцу мы видели только строем и из-за забора, случайно. А вот в лагерях на Чёрном море обстановка была достаточно хорошая. И условия, и общение, поскольку это была учебная батарея и здесь все люди были со средним образованием. Достаточно хорошо мы жили и готовились к экзаменам, чтобы сдать или получить воинское звание младших

лейтенантов. Кому захотелось служить – тот остался. У меня никогда не было тяги к военной службе – уехал домой. Проработал в Кунгуре в 1-й школе преподавателем физкультуры один год, а потом решил, что надо поступать куда-то учиться дальше. Вот и настроились мы со своей младшей сестрой двигаться в сельскохозяйственный институт. Она окончила только 10-й класс. Но как-то так, по дороге, вдруг зашли сюда, в пединститут. И опять случай, я случайно увёз у неё экзаменационный лист, ей пришлось получать второй, а со вторым листом, естественно, что оценку ей поставили низкую, и она не прошла. В целом не жалеет, потому что дальше она стала учиться в другом направлении и закончила экономический факультет классического университета.

– Извините, а в каком году Вы поступили в педагогический институт?

– В пединститут я поступил в 1956 г. В 1960-м окончил. Был направлен на работу в одну из школ. Но так сложились обстоятельства, что я туда не поехал, а поехал в Свердловск и работал в школе-интернате, в Уктусе. Там ребяташки развитые, очень хорошо выступали на разных соревнованиях. А потом меня всё-таки потянуло обратно. Я поговорил с Антоном Михайловичем Болотниковым, с которым в общем-то был хорошо знаком, и который многое сделал как декан факультета по развитию науки на этом факультете. Он говорит: «Ну что? Мы открываем факультет биологии и химии. У нас есть места в аспирантуре. Мы будем готовить преподавателей. Если есть желание учиться, то приходите». И, таким образом, я стал готовиться к поступлению в аспирантуру. Ну с трудом, конечно, сдал я язык. Это не скрываю совершенно. А дальше работа пошла вполне нормально, успешно. Это подготовка базы, создание лаборатории. Как организатор Антон Михайлович очень многое сделал. И все аспиранты были заняты тем, чтобы создавать серьёзную научную базу. Это было. Закупили оборудование, микроскопическую технику, дальше он организовал учёбу аспирантов в разных аспектах. Ну а поскольку мне предстояло заниматься ранним онтогенезом, то он меня отправил в начале в институт птицеводства, а потом в Харьков, в зооветеринарный институт. Вот в Харьковском зооветеринарном институте у профессора Крок Галины Семёновны была очень серьёзная

большая школа, хорошая лаборатория, там я многое узнал. Вот таким образом я сменил специальность и занялся не очень свойственной для меня работой.

Антон Михайлович приглашал значительное количество учёных, которые выступали здесь. Это Свердловский институт экологии – Николай Николаевич Данилов, Смирнов и целый ряд других. Дальше мы большими группами участвовали практически во всех Всесоюзных конференциях по орнитологии, начиная от Ашхабадской 1965 г., до последней – в Казани. Но тут у нас уже было меньше представительство, только 2 человека. А так всегда выезжала большая группа и стали говорить – это пермская школа А. М. Болотникова. И стали немножко присматриваться, прислушиваться. С изданием кафедрального сборника (потом межвузовского) – «Гнездовая жизнь птиц» – это стало очевидным. Сборник стал объединять людей вокруг этой проблемы. Сюда присылали статьи. И мы таким образом оказались в хорошем положении. Сборник был удостоен награды Министерства образования – 2-я премия. Сейчас мы его издаём значительно реже, поскольку возможности стали совершенно иными, но переключились немножко на другой вариант – это сборник «Региональный компонент в преподавании биологии, валеологии и химии». И на этом этапе он даёт возможность публиковаться учителям, кроме того, что печатаются немножко и студенты, работают другие. В целом, думаю, XX выпуск «Гнездовой жизни» мы сделаем обязательно, если Севышний не остановит. Вот, пожалуй, это такая короткая характеристика.

Что о школе, то могу сказать следующее: школа А. М. Болотникова достаточно большая: это к настоящему времени более 30 дипломированных работников подготовлено, 4 доктора наук по проблеме. Сейчас есть ответвления и уже есть, собственно, у меня «внук» – ученик моего ученика – доктор наук, который работает в Москве, в Тимирязевской академии, на кафедре зоологии. И человек очень перспективный. Защитил он диссертацию в прошлом году. Вот это то, что есть.

Внутривузовские связи, я думаю, они тоже существуют, они стабильные. Мы хорошо контактируем с кафедрой зоологии классического университета. Там заведующий Евгений Александро-

вич Зиновьев – ихтиолог, крупный учёный. Много раз мы встречались на конференциях разного уровня, в том числе по международной биологической программе «Человек и биосфера». Это Вильнюс, Паланга, Астрахань, Москва и ещё ряд городов. Не всё тоже удалось по этой программе сделать, но тем не менее. Работа шла достаточно успешно, и Зиновьев очень недавно защитил докторскую диссертацию. Утвердившись в статусе, он очень долго тянул с этой работой.

Достаточно хорошие связи у нас поддерживаются с кафедрой охраны природы и окружающей среды университета. Несколько лет я был председателем аттестационной комиссии, экзаменационной комиссии. Взаимодействия в разных сферах деятельности, по природоохранным делам, публикациям, взаимные рецензии. Вот это поддерживается.

– Скажите, пожалуйста, каким было Ваше первое впечатление, когда Вы пришли в стены института?

– Первое впечатление – это достаточно солидное фундаментальное здание главного корпуса. Просторные коридоры, высокие потолки, аудитории. Естественно, это было несколько необычно. Сразу мы включились в работу по строительству спортивного зала, который стоит уже очень много лет в качестве склада, не используется. А тогда надо было выбрать землю, подготовить всё, что там необходимо. Эта работа во многом и сдружила на первом этапе весь состав поступивших. Поступившие были из техникума физкультуры, который когда-то существовал, и приходящие. Так они и были, так они и разделились потом, что группа А – это те, кто был по специальности уже физкультурник, а группа В – те, что собраны из разных районов, и т. д.

– Какие события, на Ваш взгляд, оказали влияние на университет, на жизнь университета?

– На жизнь университета? Так, наверное, это скорее вопрос к ректору, чем ко мне. На развитие факультета или, вернее, на развитие вуза, оказали влияние многие факторы. Это попытка в конце 50-х гг. ликвидировать ряд факультетов в целом вузе. Это был сложный промежуток времени, когда биологический факультет остался, а географический – переведен в ПГУ. Люди остались без дела, без работы, без поддержки. Вот это было достаточно сложно.

Было уничтожено огромное количество богатейшей литературы, которая была накоплена, ее сожгли во дворе здания, потому что университету классическому это не надо было. Но инициативная группа, когда произошла смена ректоров, пришёл Сергей Яковлевич Шумаков – очень талантливый человек, сильный организатор – делала все, чтобы возродить факультет. Все силы этой небольшой группы, а это были: ректор, Антон Михайлович Болотников, Иван Александрович Селиванов, бывший заведующий кафедрой ботаники, академик Николай Семёнович Козлов, химик, который уехал затем в Белоруссию, были подчинены этой цели. И возрождение факультета произошло с задатками, с большим желанием работать и готовить кадры для науки.

Очень много было сделано сразу. Это, во-первых, были организованы крупные экспедиции. Но вот сейчас даже трудно представить, чтобы в то время 16 человек полетели самолётом до Владивостока, в закрытую зону. Но документы все были оформлены, и эта группа, которой руководил А. М. Болотников, а входили: преподаватели ботаники, зоологии, аспиранты, часть студентов и часть лаборантов, в частности Светлана Семёновна Курылова была. И мы на месте получили очень большую поддержку Дальневосточного университета. Сразу разбились на 2 группы, побывали на их стационаре, выходили в море на остров Попова, на остров Путятин, побыли на ловле камбалы. И в это время, кажется, как раз ждали приезда высоких гостей. Все готовилось к этому.

Вот еще была одна из таких крупных экспедиций на Чёрное море, которую возглавлял Константин Иванович Еропкин.

Была экспедиция на Белое море. Возглавлял ее Юрий Николаевич Каменский. Все эти экспедиции стали, по сути дела, основой для создания базы факультета. Было привезено очень многое. Зоологический институт Академии наук подарил целый ряд экспонатов: лев, в частности, стоит оттуда, косуля тоже и ещё ряд. Это, по сути дела, во многом определило создание музея, который располагался в начале в главном корпусе, в большом коридоре, в левом крыле. А когда переехали сюда, в IV корпус, то Антон Михайлович сразу отвоевал место под музей. Сначала предлагали: «Давайте, размещайте в коридоре», но в коридоре экспонаты терялись. Даже был такой случай, когда

в один из дней выборов было много народу – посетителей, и понравились парням тигрята. Они их выкрали и тут же стали продавать около 11-й школы. Но кто-то шёл из жителей: «Это же тигрята из музея пединститута – дайте сюда». Отдали. Так что они у нас такие примечательные тигрята.

Дальше научные экспедиции поддерживались постоянно вузом. Это было достаточно свободно и просто: 1 руб. 50 коп. суточные, оплата проезда и, пожалуйста, работайте. Мне удалось побывать в тундре под Воркутой, на слиянии Большой Усы и Воркуты. Там были остатки лагеря, где сохранилась ещё колючая проволока и несколько помещений, где заключенные перегружали уголь на баржи. Там мы очень хорошо, удачно поработали и собрали большой материал. После этого там же побывал и мой аспирант. Тоже собрал очень большие материалы. Две экспедиции были в Астраханский государственный заповедник. Связь эта осталась у нас до сих пор, и есть часть сотрудников, которые ещё живы и работают. И поддержка по отзывам или по публикациям существует. Из Астраханского заповедника было привезено тоже очень много экспонатов, которые пополнили музей. Но кроме того были собраны большие материалы и по Международной биологической программе, и по нашей проблеме изучения раннего онтогенеза птиц. В целом три экспедиции в Астрахань состоялось. В разведку уезжала Тамара Ивановна Соколова, работавшая тогда старшим лаборантом. Помимо этого она была аспиранткой. Дальше экспедиции в Верхкважву целого ряда аспирантов: Пантелеев, аспирант Королёв, которые использовали приборную базу, созданную там. Были очень хорошие материалы. Экспедиции состоялись ещё на целый ряд территорий. Николай Антонович, который уже стал активно заниматься изучением амфибий и рептилий, побывал в Средней Азии, в гористой местности. Экспедиция прошла достаточно успешно. Если вспоминать экспедиции, то их было достаточно много. Вся работа строилась на сборе материалов именно в экспедициях. Я думаю, в целом результат совсем не плохой. Три десятка или чуточку больше подготовленных специалистов. Связь у нас остается с Орском – там работает Нина Григорьевна Климова; с Новокузнецком – там работает Виталий Сергеевич Шкалин, с Горноалтайском, ещё с рядом городов, которые можно вспомнить. Ну

и, конечно же, это наш северный сосед – Соликамск. Сейчас там работают два наших выпускника – оба дипломированные работники. Кафедра стала такой представительной, серьезной.

– Считаете ли Вы себя учеником какого-либо ученого? Какие лично Вы совершили открытия?

– Да, конечно. Я принадлежу к школе Антона Михайловича Болотникова. И он, естественно, Учитель с большой буквы, талантливый организатор и человек, который, по сути дела, раскрыл проблеме, как она никогда не звучала. А он, в свою очередь, поддерживал связи с Казанью, с Виктором Александровичем Поповым, у него были очень широкие международные связи. Дальше очень большие связи и постоянная поддержка со стороны кафедры зоологии Московского педагогического университета. Там в настоящее время работают: Владимир Михайлович Константинов, Владимир Михайлович Галушин, Владимир Трофимович. Три Владимира, которые являются столпами в орнитологии. А так, конечно, на меня оказали влияние достаточно много людей и как-то везло на встречи с хорошими людьми. Так бы я ответил на этот вопрос.

– Сколько Вы на сегодняшний день проработали в университете?

– Я 25 лет заведовал кафедрой, достаточно большой срок. А в общей сложности это около 40 лет я на работе здесь вместе с периодом аспирантуры.

– С кем из коллег Вам особенно интересно было работать?

– Конечно, с Юрием Николаевичем Каменским. Это выпускник классического университета, наш сотрудник, исключительно подготовленный, эрудированный человек, читавший самый сложный курс – теорию эволюции. Тут мы всегда были достаточно близки. Этот человек, наверное, ближе всего.

– Вы участвовали в каких-то общественных мероприятиях?

– Без этого невозможно. Общественная работа всё равно остаётся. В структурах организационных институтских я не был, конечно, но в составе совета факультета постоянно. В состав совета вуза входил, хотя меня нельзя отнести к публичным людям, политикам. Ну и поддержка всевозможных внутривузовских мероприятий.

– Как у Вас складывались взаимоотношения с вашими коллегами? Какие у Вас были увлечения?

– Надо сказать, что Антон Михайлович созданию коллектива, рабочей обстановке придавал огромное значение. На первом этапе – это совместные выходы на природу. Это кажется, что там можно пообщаться в неформальной обстановке и кроме того посмотреть, что, где; показать, что, где, и немножко профессионально вырасти. Вот что самое первое.

Дальше всё на кафедре: организация была поручена нашему профоргу – Августе Матвеевне Бурыловой. Она и членом месткома была длительное время, профкома и бессменным профоргом. И все события в коллективе так или иначе были замечены и организовано отмечались. Не было, наверное, таких дней, когда бы в день рождения не было на столе открытки, не было бы маленького заседания. Сейчас уже по крупным датам, поскольку коллектив немножко другой. Это работа в неформальной обстановке была мощным связующим звеном и создавала хорошую рабочую обстановку. Взаимопосещение занятий, безусловно. Лекции – это было стабильно.

– А чем Вам запомнились студенты? И чем отличаются нынешние студенты от тех, что были раньше?

– Студенты бывают очень разные: одни очень хорошо учатся и участвуют во всех общественных делах. Это, наверное, призвание и стиль, это характер, это еще что-то. Они всегда остаются, и тогда они были, и сейчас существуют такие. Вторая часть – это «среднячки» – ни в той, ни в другой группе, но они являются основой, на кого опираются лидеры. Ну и студенты, которые не делают больших успехов, не блещут знаниями, но они в ряде случаев дают ни- сколько не меньшую отдачу, чем лидеры. Такая скрупулёзная незаметная работа, она остаётся. Примеров таких достаточно много. Из каждой группы появлялись люди, пополнявшие число аспирантов и продолжавшие эту работу, которые работают хорошими учителями, директорами, завучами. А чем отличаются современные студенты от студентов десятка полтора лет назад, то, естественно, несколько большей «продвинутостью» в общении. Можно сказать, новым подходом к процессам обучения и, я бы сказал, даже некоторой необязательностью – использование технических средств на экзаменах – это такой вари-

ант, который уже существует, и от него никуда не уйдёшь. Вероятно, должна меняться сама система работы, что такая форма экзаменов тоже должна, вероятно, меняться. Нельзя запомнить всё, что даётся. Есть какие-то справочники, которыми можно и нужно пользоваться, и удерживать в голове такой объём информации, вероятно, нет необходимости. Наверное, это делает погоду в настоящее время.

– **Какие у Вас дальнейшие научные планы?**

– Дальнейшие научные планы... Я думаю, что по возможности поддержка того направления, которое существует. Поддержка развития нового направления, которое появилось, или даже двух. Это герметологическое направление, которое будет, по-видимому, превалировать, и изучение медоносных пчел – перспективное, интересное. Здесь пока подготовлено три дипломированных работника, но область наша такая весьма перспективная и только у нас во многом сохранились среднерусские пчелы в чистоте, а так генофонд очень сильно изменен, и к нашим условиям это не совсем подходит, увеличивается число заболеваний. Это хобби до некоторой степени или воспитание с детства, потому что пчелы нам помогли выжить – во время войны оставалась одна мать. Нас было трое детей и двое стариков. Выжить в это время было бы достаточно сложно, поэтому пчелы поддерживали, и мама ездила в Кунгур – продавала мед, ехала в Чернушку, Куеду, Барду – покупала хлеб, и таким образом мы выживали, обошлись без суррогата.

– **Что Вы можете пожелать университету?**

– Что пожелать университету? Выжить на этом этапе. Естественно, что поскольку политика государства идет на сокращение вузов, то выстоять, выжить и отстоять свою нишу. На ней всё должно базироваться. Учитель – основа того, на чём зиждется государство, хоть его и изображают как человека в очках и калошах, но это уже время прошло. И моё мнение такое, что эта сфера деятельности государства весьма в загнанном состоянии, это унижительное положение учителя должно быть преодолено. Это должен быть достаточно подготовленный и обеспеченный человек, чтобы он мог не картошкой в огороде заниматься для того, чтобы проводить какие-то там эксперименты. Он должен учить, он должен развивать наши головы. То, что делается сейчас в вузе – это серьезно, перспективно. За последние годы

сколько сделано по овладению новыми технологиями в обучении, выигрыши грантов в этом направлении крупных. Это свидетельствует о том, что выжить, видимо, возможно при очень большом старании, настойчивости, отстаивании интересов.

– Последний вопрос. Вы согласны на публикацию Вашего интервью?

– На публикацию? Так почему не согласен? Согласен, если нужно. Какие-то мысли пригодятся.

– Большое спасибо.

Интервьюеры: Л. С. Кычанова, А. В. Юрченков

5 июля 2006 г.

Документальное издание

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Составитель:

Гаузова Тамара Алексеевна

Редактор *Е.В. Абрамова*

Компьютерный набор выполнен *Т. А. Гаузовой*

Свидетельство о государственной аккредитации вуза
№ 1426 от 23. 04.2004

Подписано в печать 05.03.2008. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 5,6

Тираж 100 экз. Заказ № 236/2008.

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного педагогического университета
14990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, корп. 2, оф. 71,
тел. (342) 238-63-12

Отпечатано в типографии ИД «Пресстайм».
Адрес: 614025, г. Пермь, ул. Героев Хасана, 105.